

XVIII 36
7

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П-1928-49.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 2

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовной се-
минаріи въ Кишиневѣ и у
мѣстныхъ благотворителей.

1879 годъ.

15—31 января.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Дѣла и документы обще-епархіаль-
наго съѣзда духовенства кишинев-
ской епархіи, бывшаго въ г. Киши-
невѣ въ ноябрѣ 1878 года *.

Предсѣдателя обще-епар-
хіального съѣзда

докладъ.

Обще-епархіальный съѣздъ духовенства киши-
невской епархіи, разсмотрѣвъ заключительное заяв-
леніе комиссіи по повѣркѣ бюджета епархіального
женскаго училища, находитъ вполне справедливымъ
и своею необходимою обязанностію принести съ сво-
ей стороны искреннѣйшую благодарность отъ лица
всего духовенства кишиневской епархіи сыновне

* См. № 1 Кишин. Еп. Вѣдом.

уважаемому нашему Владыкѣ, Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому и Его Сіятельству, господину Оберъ-Прокурору Св. Правительствующаго Синода, графу Димитрію Андреевичу Толстому, за исходатайствованную ими сумму 138,676 р. 55 к. на улучшеніе нашихъ духовныхъ мужескихъ и женскаго епархіальнаго училищъ и на учрежденіе при кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, для воспитанія въ ономъ двухъ сиротъ духовнаго вѣдомства, двухъ стипендій — каждая въ 100 р. въ годъ, изъявляетъ единодушное и единогласное согласіе. При чемъ обще-епархіальный съѣздъ, распредѣливъ необходимую сумму на сей предметъ одновременно на причты всей епархіи, полагаетъ начать и окончить взносъ необходимой на сей предметъ суммы въ теченіи будущаго 1879 года, полагая отъ каждаго причта по 5 р., отъ чего составитъ капиталъ въ 4,280 р., включая и причты церкви возсоединенной части Бессарабіи, поручивъ совѣту училища собранный такимъ образомъ капиталъ внести въ государственный банкъ, съ процентовъ котораго будутъ содержаться пмяннутыя стипендіатки, и настоящій докладъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. 1878 года 25 ноября.

На докладѣ этомъ, 25 ноября 1878 г., послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ. За дѣлаемую мнѣ честь духовенствомъ, назначающимъ стипендію моего имени, приношу мою искреннѣйшую благодарность духовенству“.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отець!
Великія благодаренія, непрерывно изливаемыя

отъ Архипастырской благопопечительности Вашего Преосвященства на духовенство кипиневской епархіи и въ особеннети на дѣтей его, воспитывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, побуждаютъ насъ обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій и Досто-чтимѣйшій Архипастырѣ, съ смиреннѣйшею прось-бою принять отъ насъ депутатовъ обще-епархіаль-наго съѣзда — и въ лицѣ нашемъ отъ всего бесса-рабскаго духовенства — выраженіе искреннѣйшей бла-годарности. Вамъ святительство въ нашемъ краѣ навсегда останется незабвеннымъ и составитъ самую свѣтлую страницу въ исторіи нашей епархіи. Со времени Вашего святительства, наша епархіа и на-ши духовно-учебныя заведенія вступили на путь новой, лучшей жизни и новаго преуспѣянія. Не можемъ мы безъ глубокой благодарности и всегдашня-го молитвеннаго возношенія воспоминать и о преж-нихъ нашихъ приснопамятныхъ святителяхъ: Гав-ріилѣ, Димитріѣ, Иринархѣ и Антоніѣ, неуспинно трудившихся для блага церкви нашей и право пра-вившихъ среди насъ слово Христовой истины. Но мы не можемъ умолчать о томъ, что Ваши истин-но отеческія заботы и труды о благѣ нашей епар-хіи и воспитаніи нашихъ дѣтей сугубо достойны высокаго преславленія и вѣчной благодарности. Мы живо чувствуемъ, какъ много свѣта и добра внесли въ нашу епархіальную жизнь тѣ новые порядки и учрежденія, которые введены у насъ по Архипас-тырскому призыву Вашего Преосвященства. Преж-няя замкнутость и отчужденность, бывшая среди насъ вълѣдствіе прежнихъ порядковъ епархіальной жизни, уступили мѣсто живому общенію и благо-творному сближенію насъ и одушевили насъ друж-нымъ стремленіемъ въ общему благу, что въ свою

очередь стало благотворно отражаться и на личном благѣ каждаго изъ насъ. Мы вполне сознаемъ, какъ много милостей изливается на насъ по Архипастырской любви ВАШЕЙ, для поощренія насъ и для поддержанія въ насъ энергій и любви къ прохожденію нами многотруднаго служенія нашего. Мы ясно видимъ, съ какою отеческою заботливостью Ваше Преосвященство относитесь къ облегченію нуждъ нашихъ и къ улучшенію матеріальнаго быта нашего. Но всѣ мысли и сердца наши къ Вамъ, благосерднѣйшій Архипастырь, за дѣтей нашихъ, которыхъ Вы любите и о благѣ которыхъ заботитесь какъ родной отецъ. ВАШЕЙ Архипастырской благопечетельности мы обязаны благоустройствомъ нашего епархіальнаго женскаго училища, которое, по неуспынной заботливости ВАШЕЙ, поставлено въ ряду лучшихъ духовно-учебныхъ воспитательныхъ заведеній. Трудамъ и заботамъ ВАШЕГО Преосвященства мы обязаны устройствомъ прекраснѣйшихъ зданій единецкаго и кишиневскаго духовныхъ училищъ, въ которыхъ наши дѣти пользуются такимъ содержаніемъ и такою благоустроенною обстановкою, какими мы во время своего ученія не пользовались. Наконецъ въ послѣднее время, по ходатайству ВАШЕГО Преосвященства, мы очастливлены такимъ великимъ благодареніемъ, котораго не можемъ вполне оцѣнить и которое выше всякой благодарности. По Архипастырскому ходатайству ВАШЕГО Преосвященства, г. Оберъ-Прекуроръ Св. Синода, графъ Димитрій Андреевичъ Толстой ассигновалъ весьма значительную сумму изъ доходовъ съ находящихся въ Бессарабіи имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, на улучшеніе содержанія кишиневскаго и единецкаго духовныхъ

училищъ и епархіальнаго женскаго училища, на содержаніе 60 сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 40 воспитанниковъ въ единецкомъ и 20 воспитанниковъ въ кишиневскомъ училищахъ, на устройство школъ при монастыряхъ и на содержаніе въ нихъ 60 безпріютныхъ дѣтей — мальчиковъ и дѣвицъ, и на устройство церквей въ разныхъ селахъ кишиневскоѣ епархіи. Это новое благодѣяніе значительно облегчаетъ нужды наши и въ особенности благодѣтельно для нашихъ вдовъ и сиротъ, которыя не будутъ уже скитаться безъ пріюта и оставаться безъ всякаго воспитанія, а найдутъ тихое и безбѣдное пристанище, содержаніе, воспитаніе и образованіе въ благоустроенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. За всѣ эти благодѣянія мы не находимъ словъ достойно возблагодарить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Мы и дѣти наши будемъ всегда молить Господа Бога, да воздастъ Онъ Вамъ за Ваши добрыя дѣла всѣми Своими благами небесными и земными. Въ знакъ же глубокой нашей благодарности къ Вамъ и въ вѣковѣченіе памяти о Вашихъ благодѣяніяхъ, мы повергаемъ предъ Вами покорнѣйшую просьбу объ учрежденіи на счетъ духовенства кишиневскоѣ епархіи одну стипендію, на содержаніе одной стипендіатки въ кишиневскомъ епаріальномъ женскомъ училищѣ въ честь и память Вашего Преосвященства, и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство объ испрошеніи разрѣшенія на наименованіе этой стипендіатки достоуважаемымъ и любезнымъ для насъ именемъ Вашего Преосвященства.

Ваше Сіятельство,
Сіятедьнѣйшій Графъ!

Духовенство кишиневской епархіи, движимое чувствомъ глубочайшей благодарности къ Вашему Сіятельству за оказываемыя Вами благодѣянія духовному просвѣщенію и воспитанію дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ кишиневской епархіи, уполномочило насъ — депутатовъ обще-епархіальнаго съѣзда — повергнуть предъ Вашимъ Сіятельствомъ настоящее скромное выраженіе благодарныхъ чувствъ. Ничто такъ не затрудняло насъ, какъ воспитаніе и образованіе дѣтей; нужды наши не позволяли намъ расширять и благоустроить наши духовно-учебныя заведенія, а бѣдные и безпріютныя сироты наши оставались часто безъ воспитанія и образованія. Теперь же, благодаря высокому и теплему попеченію Вашего Сіятельства, положеніе наше облегчено, воспитаніе дѣтей нашихъ обезпечено, безпомощныя сироты наши получаютъ пріютъ и воспитаніе. По распоряженію Вашего Сіятельства, ассигнована весьма значительная сумма изъ доходовъ бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей на потребности духовныхъ училищъ въ Бессарабіи. Изъ этой суммы получаютъ значительное пособіе кишиневское епархіальное женское училище и кишиневское и единецкое мужескія духовныя училища; кромѣ того навсегда обезпечены содержаніемъ и воспитаніемъ: 60 сиротъ бѣдныхъ дѣвицъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 40 воспитанниковъ въ единецкомъ д. училищѣ, 20 воспитанниковъ въ кишиневскомъ д. училищѣ и 60 безпріютныхъ сиротъ — мальчиковъ и дѣвочекъ — въ монастырскихъ школахъ, открытых на средства, ассигнованныя Вашимъ Сія-

тельствомъ. Такимъ образомъ 180 бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтей отъ нынѣ и навсегда будутъ обязаны благопечительности Вашего Сіятельства — пріютомъ, воспитаніемъ и образованіемъ. Мы не находимъ словъ достойно возблагодарить Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, за оказанныя благодѣянія. Мы и дѣти наши будемъ всегда помнить васъ и молиться за Васъ Господу Богу, да воздастъ Онъ Вамъ за Ваши благодѣянія всеми Своими благами небесными и земными. Въ знакъ же нашей искреннѣйшей благодарности и въ увѣковѣченіе оказанныхъ Вами благодѣяній, мы всеусерднѣйше просимъ Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, разрѣшить открыть въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендію имени Вашего Сіятельства, учрежденную духовенствомъ на содержаніе стипендіатки въ честь и память Вашего Сіятельства.

Увѣдомленіе совѣта кишиневского епархіальнаго женскаго училища, отъ 27 ноября 1878 года, за № 285, въ обще-епархіальный сѣздъ депутатовъ духовенства кишиневской епархіи.

На отношеніе обще-епархіальнаго сѣзда, отъ 27 ноября сего 1878 года, за № 6, совѣтъ кишиневского епархіальнаго женскаго училища имѣетъ честь увѣдомить сѣздъ, что нынѣшнимъ составомъ совѣта училища получено остатка наличными деньгами отъ прошлаго 1877 года 293 р. 16 к., недоимочныхъ денегъ, имѣвшихъ поступить отъ разныхъ мѣстъ и лицъ на содержаніе училища за прежніе годы и въ особенности за прошлый 1877 годъ передано совѣту 3,635 р. 28½ к. Кромѣ того совѣтъ училища долженъ былъ покрыть расходы, произведенные прежнимъ составомъ училищнаго совѣта за 1877 годъ,

какъ видно изъ экономическаго журнала, отъ 14 марта сего 1877 года, въ количествѣ 3,700 р. 89 к. Изъ недоимочныхъ же денегъ, по постановленію совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, часть оныхъ представлена въ совѣтъ на содержаніе училища, а нѣкоторая часть, показанная въ объясненіяхъ бывшаго эконома училища, священника Андрея Гуторовича и доселѣ не представлена и даже выключена изъ недоимочныхъ денегъ. Такимъ образомъ, на содержаніе училища въ 1878 году не только не передано предположеннаго епархіальнымъ съѣздомъ, бывшимъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1877 года остатка въ количествѣ 4,055 р. 8 к., но училище остается еще въ значительномъ дефицитѣ -- до 400 р., каковой дефицитъ совѣтъ училища покорнѣйше проситъ обще-епархіальный съѣздъ покрыть нынѣ изъ епархіальныхъ средствъ. Къ сему совѣтъ училища считаетъ необходимымъ присовокупить, что деньги, внесенныя нѣкоторыми благочинными на содержаніе училища въ нынѣшнемъ 1878 году, какъ-то: Павломъ Флоровымъ 17% — 103 р. 10 к., Димитріемъ Калиномъ 17% — 105 р. 94 к., Іоанномъ Нягою тоже 17% — 156 р. 44 к., имъ же 5% — 57 р. 77 к., Д. Калиномъ 5% — 92 р. 50 к. и Павломъ Флоровымъ 5% — 76 р. 8 к., всего — 591 р. 83 к. записаны по книгѣ прихода бывшимъ экономомъ училища, священникомъ А. Гуторовичемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1877 года и израсходованы прежнимъ составомъ училищнаго совѣта на покрытіе расходовъ прошлаго же 1877 г. Эти деньги въ количествѣ 591 р. 83 к. должны были бы поступить на содержаніе училища въ настоящемъ 1878 году, и слѣдовательно онѣ также составляютъ дефицитъ предположеннаго прихода денегъ на содержаніе

училища въ 1878 году.

Коммисіи по устройству
зданій едицекаго духовна-
го училища

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

Исправивъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по постройкѣ зданій едицекаго духовнаго училища по тѣмъ пунктамъ, которые указаны были обще-епархіальнымъ съѣздомъ прошлаго 1877 года, и пополнивъ отчетъ вновь поступившими суммами на уплату долга г. Маркочу, коммисія честь имѣетъ представить таковой на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства.

При этомъ считаетъ долгомъ пояснить, что нѣкоторые благочинные, какъ это можно усмотрѣть изъ отчета, не смотря на неоднократныя напоминанія, доселѣ еще не представили сполна всѣхъ процентныхъ денегъ. Такъ благочинный 4 окр. сорок. уѣзда не представилъ 2 р. $34\frac{1}{2}$ к. $11\frac{1}{2}\%$ сбора, благочинный 1 окр. яск. уѣзда не представилъ 45 р. 65 к. $11\frac{1}{2}\%$ сбора, благочинный 1 окр. кишин. уѣзда не представилъ 22 р. $65\frac{3}{4}$ к. $11\frac{1}{2}\%$ сбора, благочинный 2 окр. того же уѣзда не представилъ 83 р. $6\frac{1}{2}$ к. $11\frac{1}{2}\%$ сбора, благочинный 3 окр. того же уѣзда — 23 р. 10 к., благочинный 2 окр. бендер. уѣзда — 70 р. $80\frac{3}{4}$ к. $11\frac{1}{2}\%$ сбора, благочинный 4 окр. аккорм. уѣзда — 1 р. $11\frac{1}{2}\%$ сбора. $8\frac{1}{2}\%$ сбора не представили слѣдующіе благочинные: 1 окр. хотин. уѣзда — 93 р. 4 к., 3 окр. того же уѣзда — 203 р. $96\frac{1}{4}$ к., 4 окр. того же уѣзда — 5 р., 4 окр. сорок. уѣзда — 3 р. $42\frac{1}{2}$ к., 1 окр. яск. уѣзда — 21 р. 72 к., 4 окр. орг. уѣзда — 184 р. 35 к., 5 окр. того

же уѣзда — 39 р. 98¹/₄ к., кишиневскихъ городскихъ церквей, со включеніемъ излишне присланныхъ по 11¹/₂% сбору, менѣе 1,103 р. 50¹/₂ к.; 2 окр. кишин. уѣзда 149 р. 57¹/₄ к., 3 окр. того же уѣзда — 31 р. 31¹/₂ к., 2 окр. бенд. уѣзда — 84 р. 61 к., 1 окр. аккерм. уѣзда, со включеніемъ излишне присланной суммы по 11¹/₂% сбору, менѣе на 408 р. 40¹/₂ к. 16 ноября 1878 года, № 154.

На представленіи этомъ, 20 ноября 1878 г. послѣдовала резолюція Его Пресвященства: „1) Епархіальный съѣздъ рассмотреть отчетъ и 2) снесется съ консисторіей о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ ко взысканію съ благочинныхъ недоставленныхъ ими денегъ“.

Въ обще-епархіальный съѣздъ кишиневской епархіи,

комиссіи, учрежденной для повѣрки прихода и расхода по постройкѣ единецкаго духовнаго училища

ВНЕСЕНІЕ.

Въ виду того, что строительною комиссіею, бывшею въ м. Единцахъ, по постройкѣ единецкаго духовнаго училища, не представлено при документахъ постановленіе комиссіи, бывшей въ маѣ мѣс. прошлаго 1877 года, и въ виду того, что въ документахъ нѣтъ прошенія булочника для рассмотрѣнія 9 пункта, согласно резолюціи Его Пресвященства, а также въ виду того, что въ представленныхъ съѣзду документахъ нѣтъ многихъ росписокъ расхода, которыя по всей вѣроятности должны быть у г. Команецкаго, комиссія совершенно противъ воли и желанія честь имѣеть почтительнѣйше воз-

вратить съѣзду врученные оной документы по постройкѣ прописаннаго училища обратно въ томъ видѣ, въ какомъ таковыя получены отъ председателя съѣзда. Присовокупляетъ при этомъ, что дѣла о приходѣ и расходѣ суммъ по постройкѣ зданія единецкаго духовнаго училища необходимо провѣрять и разсматривать на мѣстѣ въ Единцахъ, въ присутствіи г. Команецкаго. 1878 года 24 ноября.

АКТЪ.

1878 года ноября 24 дня. Обще-епархіальный съѣздъ, вслѣдствіе резолюціи Его Пресвященства, наложенной на представленіи комиссіи по постройкѣ зданій единецкаго духовнаго училища, отъ 20 ноября сего года, о разсмотрѣніи отчета этой комиссіи, постановилъ: учредить комиссію для повѣрки представленнаго отчета изъ слѣдующихъ, единогласно избранныхъ священниковъ: Николая Лашкова, Елевферія Кровецкаго, Константина Чернита и Моисея Чайковскаго, въ чемъ постановивъ настоящій актъ, представить его на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

Епархіального архитектора
Михаила Сѣроцинскаго
рапортъ.

Честь имѣю доложить Вашему Преосвященству, что я, находясь въ должности архитектора при кишиневской епархіи съ 1873 года, получаю годовой окладъ жалованья 571 р. 44 к., а также 1% съ построекъ, который добавляетъ къ моему жалованью максимумъ еще 300 р. въ годъ; при этомъ содержаніи я несу на собственные средства весь расходъ: на

наемъ чертежника, безъ котораго невозможно обойтись, а также на чертежныя принадлежности и разные геодезическіе инструменты; всѣ эти пособія отнимаютъ изъ моего жалованья не менѣе 200 р. въ годъ; частыя командировки по епархіи тоже заставляютъ меня нести почти полоторный расходъ на жизненныя потребности, такъ что содержаніе 571 р. оказывается весьма незначительнымъ и не вознаграждающимъ мой трудъ. Имѣя въ виду, что кишиневская епархія съ настоящаго года, съ присоединеніемъ южной части Бессарабіи, увеличится, а вмѣстѣ съ симъ прибавится и работъ по строительной части, то я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ Вашему Преосвященству — предложить обще-епархіальному съѣзду: не найдетъ ли онъ возможнымъ увеличить мое содержаніе еще на 328 р. 56 к., что составитъ въ годъ всего 900 р. Подобное жалованье получаетъ младшій архитекторъ при строительномъ отдѣленіи бессарабской губерніи. № 21, 20 ноября 1878 года.

На рапортъ этомъ, 20 ноября 1878 г., послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Въ епархіальный съѣздъ для разсужденія“.

ЖУРНАЛЪ

обще-епархіальнаго съѣзда депутатовъ кишиневской епархіи, 1878 года ноября 19 дня.

1878 года ноябра 20 дня. Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ кишиневской епархіи, выслушавъ предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго на

имя обще-епархіального съѣзда, отъ 16 ноября сего года, за № 4,084, а) относительно расширенія зданія кишиневскаго епархіального женскаго училища; б) объ устройствѣ прачешной при томъ же училищѣ; в) объ увеличеніи платы за содержаніе учащих-ся дѣвицъ въ женскомъ училищѣ и г) о добавкѣ 200 р. жалованья наставникамъ женскаго училища за 4 урока, постановилъ:

1) Его Преосвященство въ предложеніи своемъ съѣзду духовенства на предполагаемую пристройку при зданіи женскаго училища въ 18 комнатъ, полагаетъ употребить отъ 40 до 50 тысячъ р.; такую цифру, при настоящемъ назначеніи церковныхъ суммъ, выработать невозможно, вслѣдствіе чего, вполне сознавая необходимость расширенія зданій при женскомъ епархіальномъ училищѣ, смиреннѣйше съѣздъ проситъ Его Преосвященство исходатайствовать эту сумму изъ суммы Св. Синода или безвозвратно, или же заимообразно на тѣхъ же самыхъ кондиціяхъ, на коихъ отпущены суммы Св. Синодомъ на устройство зданій кишиневскаго мужскаго училища. Что же касается уплаты этой суммы, то духовенство кишиневскаго училищнаго округа, за неимѣніемъ средствъ въ единецкомъ училищномъ округѣ, принимаетъ всецѣло на себя, употребивъ на это $8\frac{1}{2}\%$ сбора, изъ чего составитъ сумма въ годъ 4,402 р. 30 к., начиная взносъ $8\frac{1}{2}\%$ сбора съ будущаго 1879 года непосредственно въ совѣтъ епархіального женскаго училища.

2) На устройство прачешной съ сушильной при томъ же училищѣ съѣздъ ассигнуетъ 2,500 р., употребивъ на эту постройку 4% изъ 6% сбора, взносямаго кишиневскимъ училищнымъ округомъ въ мужское училище, изъ котораго, согласно постанов-

ленію бывшаго епархіального сѣзда въ маѣ мѣс. прошлаго 1877 года, расходуется только 2%, изъ остальныхъ же 4% образуется сумма въ 2,071 р. 68 к., а недостающую сумму, изъ 2,000 р., имѣющихъ поступить въ теченіи 1879 года отъ церквей воссоединенной части Бессарабіи. — 4% сборъ 2071 р. 68 к. долженъ быть въ остаткѣ въ кишиневскомъ мужескомъ училищѣ, о передачѣ котораго въ совѣтъ епархіального женскаго училища просить содѣйствія Его Пресвященства.

3) Согласно заявленію совѣта, увеличить плату за содержаніе воспитанницъ женскаго училища, въ виду увеличенія цѣны на жизненные продукты, — сѣздъ соглашается увеличить плату въ слѣдующемъ размѣрѣ: отъ мѣстныхъ епархіальныхъ дѣвицъ вмѣсто 60 — 70 р., отъ иноепархіальныхъ вмѣсто 100 — 120 р., отъ свѣтскихъ вмѣсто 150 — 170 р. и по уменьшенной платѣ по 30 р., что составитъ сумму 2,170 р.

4) На жалованье гг. наставникамъ женскаго епарх. училища, согласно предложенію Его Пресвященства, назначить 200 р., покрывъ этотъ расходъ изъ суммъ, выработанныхъ сѣздомъ для пополненія дефицита по бюджету на 1879 годъ.

22 ноября. Обще-епархіальный сѣздъ депутатовъ отъ духовенства кишиневской епархіи занимался разсмотрѣніемъ доклада комиссіи по повѣркѣ бюджета кишиневскаго епархіального женскаго училища на 1879 годъ и, соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи относительно сокращеній расхода въ нѣкоторыхъ частяхъ бюджета и исправленія описки, покорнѣйше просить совѣтъ училища заключеніе комиссіи принять къ руководству при расходо-даній суммъ по содержанію училища.

Что же касается пополненія недостающей суммы 6.671 р. 15 к. по содержанию женскаго училища по бюджету на 1879 годъ, то съѣздъ полагаетъ пополнить слѣдующими источниками: а) выработаннымъ комиссіею сокращеніемъ расхода 1,274 р. 70 к.; б) увеличеніемъ платы по содержанию дѣвицъ въ училищѣ — 2,170 р.; в) 8½% сборомъ за настоящій 1878 годъ отъ церквей только кишиневскаго училищнаго округа, который долженъ быть представленъ въ совѣтъ училища на сумму 4,402 р. 30 к.; г) 4% сборъ отъ церквей того же округа за настоящій же годъ — 2,071 р. 68 к., и д) 2,000 р., имѣющими поступить въ 1879 году отъ церквей воссоединенной части Бессарабіи, — всего поступить 11,918 р. 68 к. Остальные 5,227 р. 53 к., какъ постановлено съѣздомъ 20 ноября, употребить на устройство прачешной 2,500 р., на добавочное жалованье наставницамъ рукодѣлья — первой 120 р. и второй — 84 р., всего 204 р. и на жалованье наставникамъ женскаго епархіальнаго училища, за 4 урока — 200 р., всего 2,904 р., затѣмъ остающаяся сумма 2,323 р. 53 к. должна храниться совѣтомъ училища впредь до особаго назначенія обще-епархіальнаго съѣзда.

— По поводу заявленій, поступившихъ отъ депутатовъ, протоіереевъ: Константина Козака и Теодора Наховскаго и священниковъ — Іоанна Буряковскаго и Константина Чернита о томъ, что первые три не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ съѣзда по болѣзни, а послѣдній — Чернить по случаю смерти его родственника, съѣздъ, находя причины уважительными, постановилъ: отъ присутствованія на съѣздѣ уволить.

23 ноября. Обще-епархіальный съѣздъ депута-

товъ кишиневской епархіи, заслушавъ прошеніе депутата священника Іоанна Спиняя о томъ, чтобы уволить его отъ дальнѣйшаго присутствованія на засѣданіяхъ съѣзда по причинѣ постигшей его болѣзни и слабаго здоровья, — постановилъ: уволить его отъ присутствія на своихъ засѣданіяхъ по прописаннымъ причинамъ.

24 ноября 1878 года. Обще епархіальный съѣздъ депутатовъ кишиневской епархіи, вѣдствие прошенія епархіальнаго архитектора Михаила Сѣроцинскаго, поданнаго имъ на имя Его Преосвященства, и переданнаго имъ въ съѣздъ на разсужденіе, занимался обсужденіемъ вопроса о томъ, возможно ли прибавить просимой добавки жалованья г. архитектору въ 571 р. 44 к., которые онъ получаетъ, еще 328 р. 56 к., и, находя, что въ настоящемъ году не имѣется свободныхъ средствъ для удовлетворенія просьбы г. архитектора, постановилъ: въ просьбѣ епархіальнаго архитектора отказать.

— Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства кишиневской епархіи, выслушавъ заявленіе коммиссіи по повѣркѣ бюджета епархіальнаго женскаго училища на 1879 годъ о томъ, чтобы въ знакъ искренней благодарности благопопечительности и заботливости Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго и Его Сіятельства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Димитрія Андреевича Толстаго объ улучшеніи состоянія нашихъ духовныхъ училищъ, монастырскихъ школъ и нѣкоторыхъ церквей епархіи исходатайствованіемъ 108,286 р. 55 к. на необходимыя постройки при училищахъ, постройку и ремонтъ нѣкоторыхъ церквей епархіи и 30,390 р., отпускаемыхъ ежегодно Св. Синодомъ изъ доходовъ

имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ и духовнымъ общинамъ, постановилъ:

1) Его Преосвященству поднести благодарственный адресъ отъ лица всего духовенства и учредить въ честь и память благодѣтельнѣйшаго нашего Преосвященнѣйшаго Владыки одну стипендію при женскомъ епархіальномъ училищѣ для сироты духовнаго вѣдомства, употребивъ на ея содержаніе 100 р. и поручить предѣдателю съѣзда войти особымъ докладомъ къ Его Преосвященству о разрѣшеніи на учрежденіе стипендіи, а также и дозволеніи наименованія ея „Павловскою“.

2) Его Сіятельству, чрезъ Его Преосвященство, поднести благодарственный адресъ отъ всего духовенства епархіи и въ знакъ особаго благоволенія къ намъ Его Сіятельства, господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Дмитрія Александровича Толстаго, выразившагося въ ходатайствѣ его на отпущекъ прописанныхъ суммъ, учредить также одну стипендію при томъ же училищѣ, на такихъ же началахъ, въ честь и память Его Сіятельства, и смиреннѣйше просить Его Преосвященство объ исходатайствованіи разрѣшенія на учрежденіе прописанной стипендіи и о наименованіи ее стипендіею „Графа Дмитрія Андреевича Толстаго“.

3) Содержаніе прописанныхъ стипендіатокъ отнести на средства всего духовенства епархіи, включая и духовенство возсоединенной части Бессараби, — добровольно, съ единодушнаго согласія, обложивъ каждый причтъ по 5 р. одновременно, въ теченіи 1879 года, отъ чего образуется сумма въ 4,280 р., полагая 856 причтовъ по всей епархіи. Сборъ прописанныхъ денегъ производить чрезъ благочинныхъ епархіи по-полугодно, 1 іюля и 1 января, которыя

по-полугодно же представлять въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища, для отсылки по принадлежности на означенный предметъ. Такъ какъ на содержаніе двухъ стипендіатокъ потребуется въ теченіи года только 200 р., т. е. 5% съ 4.000 р., то остальные 280 р., имѣющіе поступить въ концѣ будущаго 1879 года въ совѣтъ училища, совѣтъ сохранить въ наличности, впредь до распоряженія будущаго обще-епархіальнаго съѣзда, записавъ ихъ на приходъ по бюджету на 1880 годъ.

25 ноября. Обще-епархіальный съѣздъ духовенства кишиневской епархіи, слушавъ донесеніе комиссіи, учрежденной для провѣрки прихода и расхода по постройкѣ зданій единецкаго духовнаго училища, постановилъ: возвратитъ обратно въ правленіе училища и проситъ Его Преосвященство образовать особенную комиссію на мѣстѣ для повѣрки отчета по постройкѣ единецкаго училища.

27 ноября. Обще-епархіальнымъ съѣздомъ заслушано было отношеніе кишиневской духовной семинаріи, отъ 27 ноября 1878 года, за № 887, при которомъ представленъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммы, ассигнованной изъ епархіальныхъ средствъ на вознагражденіе преподавателей ученія о новоиудействѣ и русскомъ расколѣ, и на расходы по командировкѣ ревизоровъ для обозрѣнія духовныхъ училищъ за 1877 годъ, и по разсмотрѣніи найдено: приходы записаны вѣрно и расходы тоже, а потому признать отчетъ семинарскаго правленія во всѣхъ пунктахъ прихода и расхода вѣрнымъ.

— Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ кишиневской епархіи, выслушавъ прошеніе члена совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, священника Елевѣрія Кровецкаго о добавкѣ жалованья

какъ ему, такъ и другому члену того же совѣта до 300 р. каждому вмѣстѣ 60 р., которые они получаютъ, постановилъ: за неимѣніемъ въ настоящемъ году свободныхъ средствъ вслѣдствіе предположенныхъ построекъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ просьбѣ священника Кровецкаго отказать.

28 ноября. Въ силу постановленія обще-епархіального сѣзда духовенства кишиневской епархіи, отъ 7 и 8 мая прошлаго 1877 года, сумма, оставшаяся въ наличности отъ 1876 года и образовавшаяся отъ сокращенія бюджета по содержанію кишиневскаго епархіального женскаго училища въ количествѣ 4,055 р. 8 к., должна быть въ наличности къ настоящему епархіальному сѣзду, не употребляя безъ разрѣшенія сѣзда таковую ни на какія нужды. Нынѣ епархіальный сѣздъ, въ полномъ своемъ составѣ, потребовалъ, 27 ноября, за № 6, отъ совѣта училища представить прописанную сумму въ сѣздъ духовенства для дачи назначенія, согласно постановленію прежняго сѣзда; но совѣтъ училища на требованіе обще епархіального сѣзда удостоилъ слѣдующимъ отвѣтомъ: „на содержаніе училища въ 1878 году не только не передано предположеннаго епархіальнымъ сѣздомъ, бывшимъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1877 года остатка въ количествѣ 4,055 р. 8 к., но училище остается еще въ значительномъ дефицитѣ до 400 р., каковой дефицитъ совѣтъ училища покорнѣйше проситъ обще-епархіальный сѣздъ покрыть нынѣ изъ епархіальныхъ средствъ“.

Находя постановленіе сѣзда, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1877 года вполне законнымъ и обязательнымъ для училищнаго совѣта къ исполненію, обще-епархіальный сѣздъ смиреннѣйше про-

ситъ особу Его Преосвященства предложить оному совѣту, сумму въ количествѣ 4,055 р. 8 к. непосредственно внести въ государственный банкъ для прращения процентами, и считать эту сумму до будущаго сѣзда въ наличности.

На журналѣ этомъ, 28 ноября 1878 г., послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержания: 1) Постановленія сѣзда утверждаются, за исключеніемъ постановленія отъ 28 ноября касательно 4,055 р. 8 к., которые, по мнѣнію сѣзда, должны оставаться въ наличности въ настоящее время. Предварительно утвержденія сего постановленія, считаю нужнымъ разъяснить недоразумѣніе, возникшее между сѣздомъ и совѣтомъ епархіальнаго училища, и съ сею цѣлію поручаю ревизіонному комитету вмѣстѣ съ членами совѣта настоящаго и прежняго состава разобрать дѣло со всею ясностію и доложить мнѣ особо для постановленія окончательнаго рѣшенія 2) Членами комиссіи для поѣрки отчетовъ по постройкѣ здацій единецкаго училища назначаются протоіерей Партя и священники Е. Георгіановъ и І. Щука. 3) Отъ депутатовъ, неявившихся на сѣздъ, консисторія потребуеть отзыва о причинѣ ихъ неявки“.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ИЖИШНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 годъ.

№ 2

15—31 января.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Родной языкъ.

Подъ именемъ «роднаго языка» я намѣренъ предложить благосклонному вниманію публики часть изъ своихъ записокъ по педагогикѣ, составленныхъ мною примѣнительно къ извѣстной въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ программѣ этой науки. Не считаю своего труда оригинальнымъ: я не задавался и не задаюсь, читатель, цѣлю проложить новый путь къ веденію стараго дѣла. Бывши преподавателемъ педагогики въ одной изъ духовныхъ семинарій, при составленіи своихъ записокъ, я имѣлъ въ виду только одно: «ознакомить семинаристовъ, *будущихъ учителей начальной народной школы*, съ тѣми новѣйшими методами обученія, которые представляются легчайшими при обученіи крестьянскихъ дѣтей—какъ для преподавателей, такъ и для обучающихся». ¹⁾ Эту же цѣль

¹⁾ Журналъ присутствія по дѣламъ православи. духов. отъ 2 февр. 1866 г. См. въ «объяснит. запискѣ къ программѣ педагогики для дух. сем.», 8 стр.

я преслѣдую и теперь, рѣшаясь посредствомъ печатнаго слова распространить то, что я такъ недавно еще устно излагалъ съ учительскаго стула. Сочту себя счастливымъ, если мой «родной языкъ» принесетъ хотя незначительную пользу кому-либо.

Для незнакомыхъ съ печатною программю педагогики духовныхъ семинарій представляю здѣсь рядъ вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе отдѣла объ обученіи *родному языку* и разсмотрѣнныхъ мною. Значеніе роднаго языка, какъ учебнаго предмета.

Цѣль обученія ему.

Средства обученія.

Объемъ и порядокъ его.

Отдѣльныя части обученія родному языку:

I. Механическое чтеніе.

Историческій очеркъ и краткое изложеніе извѣстнѣйшихъ методовъ обученія чтенію.

Оцѣнка ихъ.

Основные начала нормальнаго хода обученія механическому чтенію.

Обученіе чтенію по книгамъ церковной печати

II. Обученіе механическому письму.

Историческія свѣдѣнія и изложеніе извѣстнѣйшихъ методовъ обученія письму.

Правила относительно держанія пера, бумаги, руки и т. п.

III. Первая учебная книжка. Ея содержаніе, изложеніе и внѣшняя сторона.

Обработка статей для чтенія.

1. Содержаніе ихъ.

A. Приготовительныя упражненія.

B. Ознакомленіе съ содержаніемъ статьи.

B. Воспроизведеніе прочитаннаго.

Г. Особья примѣчанія относительно объясненія поэтическихъ произведеній.

Д. Объясненіе пословиць, поговорокъ и загадокъ

2. Форма (словесное выраженіе).

А. Стилистическая точка зрѣнія на предметъ.

Б. Грамматическая точка зрѣнія.

Ознакомленіе учениковъ съ синтаксическими, орфографическими и другими грамматическими правилами.

IV. Обученіе чтенію съ разумѣніемъ содержанія (чтеніе логическое).

V. Обученіе чтенію съ выраженіемъ (чтеніе дѣламатическое).

VI. Приученіе учащихся къ изложенію своихъ мыслей въ разныхъ литературныхъ формахъ (сочиненія).

Павелъ Чудецкій.

Значеніе роднаго языка, какъ учебнаго предмета.

Въ общежитіи языкъ важнѣйшее средство для взаимныхъ сношеній между людьми. Онъ служитъ также посредникомъ въ дѣлѣ всякаго образованія общественнаго и индивидуальнаго—личнаго. Тоже значеніе роднаго языка для воспитанія и обученія, въ частности, въ школь. Здѣсь онъ представляетъ собою богатый образовательный матеріалъ, въ которомъ отражается со всею ясностію и полнотою духовное и нравственное содержаніе внутренней жизни народа. Съ другой стороны, изученіе каждаго предмета совершается посредствомъ отечественнаго языка; оно передается ребенку, усваивается имъ и выра-

жаестя всегда въ формѣ слова» ¹⁾. Поэтому-то обученіе родному языку входитъ въ курсъ каждой школы и справедливо занимаетъ тамъ первое мѣсто послѣ обученія закону божію; по Ушинскому К., «въ первоначальномъ обученіи преподаваніе отечественнаго языка составляетъ предметъ главный, центральный», и «хотя (замѣчаетъ Kellner ²⁾ въ росписаніи уроковъ должны быть назначены для него особые часы, но въ сущности обученіе каждому предмету есть обученіе родному языку, должно содѣйствовать его цѣлямъ». Вотъ почему «по успѣхамъ дѣтей въ этомъ предметѣ *всегда можно вѣрно судить* о состояніи хорошей школы» ³⁾. Религіозное ученіе, говорятъ, сообщаетъ всему преподаванію и всей жизни высшее освященіе; успѣшное же обученіе родному языку дѣлаетъ возможнымъ необходимое для церкви и государства образованіе и въ особенности обуславливаетъ собою глубокое пониманіе остальныхъ предметовъ. (Отсюда объясняется —

Цѣль обученія родному языку.

Цѣль обученія родному языку — облегчать дѣтямъ свободное пользованіе имъ, насколько это возможно примѣнительно къ развитію ихъ души и къ кругу ихъ возрѣній и необходимо для того, чтобы положить основаніе для ихъ дальнѣйшаго образованія и сдѣлать для нихъ доступными высшія вліянія церковной и гражданской жизни. Другими словами: обученіе родному языку имѣетъ задачею своею 1) развитіе въ дѣтяхъ способности правильно понимать не превышающія ихъ силъ чужія мысли, выраженные имъ устно или изложенныя письменно и въ печатныхъ книгахъ (въ различныхъ литературныхъ формахъ);

¹⁾ Ушинск. К., руковод. къ родн. сл. ч. 1. 24 изд. 1873 г.

²⁾ Volksschulkunde, 135—136.

³⁾ Ohler, Lehrbuch der Erseh. 404.

2) развитіе способности правильно передавать другимъ устно или письменно свои собственные мысли, а также и чужія.

Какъ видно, цѣль обученія родному языку чисто практическая. Ей должны соответствовать также практическія—

Средства обученія ему.

Сюда относятся: 1) живое обхожденіе учениковъ съ учителемъ, вообще со взрослыми. Дѣти изучаютъ языкъ чрезъ *подражаніе*. Поэтому взрослымъ надобно обращать вниманіе на себя, на свои слова, равно какъ и на мысли. Правильность и чистота словеснаго выраженія вмѣстѣ съ простотою и естественностію мыслей служить вѣрнымъ и надежнымъ руководствомъ для дѣтей въ данномъ случаѣ.

2) Разказы, не превышающіе дѣтскаго пониманія. «Изученіе слишкомъ возвышенныхъ или трудныхъ предметовъ вредитъ развитію дара слова у дѣтей, тогда какъ, наоборотъ, все, что разумно усваивается ими, содѣйствуетъ образованію ихъ языка».

3) Попытки воспроизводить чужія мысли собственными словами въ связной и оживленной рѣчи много помогаютъ успѣхамъ въ развитіи дара слова (на ряду съ основательнымъ изученіемъ предметовъ).

4) Для той же цѣли необходимы особенныя упражненія, предрасполагающія учащихся къ *самостоятельному* пользованію грамотностію въ различныхъ «формахъ словесныхъ произведеній, употребляющихся въ общежитіи». Это самостоятельное выраженіе своихъ мыслей въ словахъ не то же, что свободное воспроизведеніе чужихъ мыслей; два именованныя дѣйствія противоположны другъ другу, не замѣняются одно другимъ, но съ пользою для учащагося восполняютъ другъ друга, подобно тому, какъ при изученіи иностранныхъ языковъ переводъ съ иностраннаго языка на русскій дѣлается на ряду съ переложеніями рус-

сваго текста на иностранный.—5) Необходимо изучение русской грамматики. До послѣдняго времени въ области преподаванія роднаго языка господствовало стремленіе знакомить учениковъ съ формами и строеніемъ рѣчи путемъ отвлеченнаго изученія грамматики; думали, что только одна «грамматика учитъ правильно говорить и писать по-русски». Такимъ образомъ смѣшивали родной языкъ съ чужими языками; забывали, что дитя уже приноситъ съ собою въ школу языкъ, въ школѣ, слѣдовательно, оно должно не изучать его впервые, но усовершенствовать и учиться употреблять съ толкомъ. Взглядъ крайній; онъ болѣе и болѣе уступаетъ теперь практической постановкѣ дѣла. «Грамматики нѣтъ возможности преподавать въ сельской школѣ, потому что на это нѣтъ времени и потому что большинство сельскихъ учителей сами ея не знаютъ», пишетъ баронъ Корфъ Н. Слѣдуетъ прибавить къ его словамъ: подробное изученіе грамматики въ народной школѣ излишне сравнительно съ цѣлымъ курсомъ ея. Достаточно ограничиться здѣсь при изученіи грамматики интересами чтенія и письма. Въ этой области есть мѣста, на которыя можно бросить свѣтъ только съ помощію усвоенія отдѣльныхъ свѣдѣній изъ грамматики. Такъ для письма необходимо сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о звукахъ, о смѣщеніи однихъ звуковъ, выпущеніи другихъ въ устномъ произношеніи или письменномъ изложеніи; съ тою же цѣлю, также для правильной разстановки знаковъ препинанія и для выразительнаго чтенія, необходимо сообщить дѣтямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о предложеніяхъ и пр.

Объемъ и порядокъ обученія родному языку.

Примѣнительно къ указаннымъ цѣлямъ и средствамъ обученія родному языку, въ курсъ его непременно должны войти:

1., *искусство чтенія*. О достоинствѣ чтенія Дистер-

вегъ А. замѣчаетъ: «по своему значенію оно уступаетъ только вліянію жизни, т. е. непосредственному взаимодействию между людьми на театрѣ ихъ житейскихъ сношеній». И далѣе знаменитый педагогъ говоритъ: «плодами безконечно великаго изобрѣтенія кнгопечатанія можетъ питаться только тотъ, кто можетъ читать; часто у инаго чело-вѣка не бываетъ никакой другой духовной пищи, кромѣ чтенія». 1) Шлейермахеръ называетъ чтеніе «термометромъ для измѣренія народнаго образованія» 2). Отсюда самое обученіе чтенію въ глазахъ просвѣщенныхъ людей является дѣломъ образованія. «Производить звукъ», говорить Thilo, — «дѣло природы», но ясно «произносить мѣрный, опредѣленный звукъ—это дѣло образованія, воспитанія, школы» 3). Тѣмъ болѣе нужно признать дѣломъ школы сознательное или разумное чтеніе.

2., *искусство письма*. Дистервегъ, устанавливая мѣрило требованій въ этомъ отношеніи отъ каждой школы, говоритъ: «каждое дитя должно практически изучить правила правописанія» (въ обширномъ смыслѣ слова), т. е. научиться писать безъ ошибокъ и приобрести «навыкъ въ маленькихъ сочиненіяхъ жизненно практическаго характера. Школа, которая не дѣлаетъ этого, плохая школа» 4).

3). Наконецъ, народная школа должна развить въ дѣтяхъ нѣкоторый взглядъ на окружающій ихъ міръ физическій и духовно-нравственный и сдѣлать ихъ способными понимать общедоступныя словесныя произведенія.

Согласно съ этими общими положеніями, раздѣлывать можно представить объемъ преподаванія русскаго языка въ начальныхъ народныхъ школахъ въ слѣдующихъ *стуненяхъ*:

1 См. Schütze, *Evangel. Schulkunde* 1876 г. 307.

2 *Ib.* 349.

3 Schütz. 352.

4 *Ib.*

1-я ступень: обученіе чтенію и письму механическому;

2-я ступень: обученіе чтенію съ разумніемъ содержанія (логическому);

3-я ступень: обученіе чтенію съ выраженіемъ (декламатическому);

4-я ступень: приученіе къ пользованію грамотностію, куда относится—обученіе пересказыванію прочитаннаго и воспроизведенію онаго на бумагѣ, подѣ диктовку и своими словами, приученіе къ изложенію своихъ мыслей въ различныхъ формахъ словесныхъ произведеній, употребляющихся въ общезитіи, и пр.

Содержаніемъ каждой ступени опредѣляется и общій порядокъ занятій по родному языку. Такъ въ низшемъ классѣ (отдѣленіи) выступаетъ на первый планъ обученіе механическому чтенію и письму; въ среднемъ—логическое и декламатическое чтеніе; въ старшемъ—приученіе къ самостоятельному пользованію грамотностію. Не трудно однако понять, что это дѣленіе имѣетъ больше теоретическое, нежели строго-практическое значеніе. Въ дѣйствительности отдѣльныя ступени преподаванія роднаго языка очень часто сливаются вмѣстѣ. Напр., при рациональномъ веденіи дѣла, уже въ I-мъ классѣ (отдѣленіи) можно и должно приучать дѣтей читать съ разумніемъ содержанія и съ выразительностію; въ среднемъ классѣ логическое чтеніе выступаетъ на первый планъ, но и механическое совершенно не оставляется; письмо и правописаніе также постоянно находятъ здѣсь соответствующее приложеніе, а «пересказываніе прочитаннаго» дѣтямъ и «воспроизведеніе онаго» въ I-мъ классѣ — въ устной рѣчи, во II-мъ классѣ — отчасти на бумагѣ служитъ связующимъ пунктомъ между первою и третьею или между второю и третьею ступенями занятій по русскому языку ¹⁾.

¹⁾ Тотъ же порядокъ обученія родному языку, одинъ

Переходимъ къ частнѣйшему разсмотрѣнію отдѣльных частей методики обученія русскому языку.

Механическое чтеніе.

Историческій очеркъ и краткое изложеніе извѣстнѣйшихъ методовъ обученія чтенію. Оцѣнка ихъ.

Керъ говоритъ: «есть сотня, тысяча способовъ обученія чтенію»¹⁾; неодинаковы и методы этого обученія. Всѣ они объясняются изъ элементовъ чтенія и письма.

Наша рѣчь состоитъ изъ предложений, предложенія состоятъ изъ словъ, слова изъ слоговъ и звуковъ. Звуки — основные элементы языка. Составители методикъ элементарныя упражненія въ чтеніи начинаютъ звуками, слогами, или прямо словами и предложениями. Поэтому различаются фонетическій²⁾ (звуковой), силлабическій (слоговой) и вербальный (методъ «обученія прямо съ чтенія словъ», по Уч.-восп. библ. I. III отд. 197) методы. — Между составными частями языка мы отличаемъ звуки отъ ихъ знаковъ — буквъ, тѣ и другіе отъ именъ звуковъ и буквъ, напр. звукъ *c* произносится *ссс.* называется *се* и изображается буквою *c*. Фонетическій методъ исходитъ отъ звуковъ. Въ старое время учителя начинали изъ германскихъ педагоговъ, Керъ въ своемъ изложеніи «нѣмецкаго языка» (*D. Deutsche Sprache*) опредѣляетъ слѣдующими 3-мя ступенями: «предварительныя упражненія» (82.84.), «азбучная ступень» (*Fibelstufe*: 108) и «занятія по книгѣ для чтенія»: (*D. Buch als Anleitung*): дѣленіе, имѣющее значеніе для германскихъ народныхъ школъ съ ихъ 8-ми годичнымъ курсомъ, гдѣ занятія съ 7—8 лѣтними дѣтьми начинаются у многихъ педагоговъ особымъ *вступительнымъ* курсомъ, такъ называемымъ вагляднымъ обученіемъ, въ силу чего механическому чтенію и письму дѣти учатся уже на второмъ курсѣ.

¹ D. deut. Sprachunterricht. 4.

² Ушинскій К. (Рук. къ родн. (сл. I. 31) называетъ его «историческимъ», потому что онъ основанъ на способѣ, которымъ, какъ можно предполагать, былъ изобрѣтенъ письменный языкъ, иначе сказать: «утверждается на историческомъ началѣ» (Абаза и Силаковъ).

ли (что дѣлаютъ отчасти и въ наше время) обученіе грамотѣ *буквами*, именами буквѣ. Оттого ихъ методъ называется буквеннымъ ¹⁾ номинальнымъ или методомъ чтенія «посредствомъ названія» буквѣ ²⁾.—Чтеніе есть связанное произношеніе звуковъ на основаніи ихъ знаковъ — буквѣ. Письмо по сравненію съ нимъ—обратный процессъ: изображеніе буквѣ на основаніи звуковѣ. И вотъ одни методисты начинаютъ обученіе родному языку письмомъ и на элементарной ступени всегда читаютъ съ дѣтьми лишь то, что напишутъ послѣднія. Такимъ образомъ съ каждымъ шагомъ впередъ въ занятіяхъ письмомъ дѣти подвигаются и въ чтеніи: чтеніе идетъ рука объ руку съ письмомъ и въ зависимости отъ него. Отсюда методъ получилъ названіе метода письма-чтенія или «скриптолегій». Гразеръ прямо называетъ его «методомъ обученія чтенію посредствомъ письма». Другіе начинаютъ свои занятія съ дѣтьми обученіемъ чтенію именно печатнаго шрифта и къ нему приспособляютъ обученіе письму: этотъ методъ извѣстенъ подъ именемъ «метода чтенія-письма» или логографическаго. Его противоположность методу письма-чтенія очевидна сама собою.—Въ послѣднее время сталъ распространяться «методъ синкретическій» или «методъ совместнаго обученія произношенію, рисованію, письму, чтенію, счисленію и пѣнію на ряду съ нагляднымъ обученіемъ» ³⁾, по нѣкоторымъ, «методъ соединеннаго обученія произношенію, рисованію, письму и чтенію» ⁴⁾.

¹ По Ушинск., это искусственная, схоластическая метода: *ibid.* 31. Слич. Абаза и Силаковъ, *руков. по обуч. въ воен. школ.* 25.

² Luz, *Lehrbuch der practischen Methodik.* 1868 г. I. 237; Brauu, *Cours théorique et pratique de pédagogie et de méthodologie.* Bruxelles. 1861. II. 90.

³ *Руковод. къ преподаванію общеобразов. предмет.* изд. подъ редакц. Весселя. II. 373 486—487.

⁴ Schutze . *Evangelische Schulkunde.* Leipzig. 1876 380.

Таковы главнѣйшіе методы обученія чтенію. Изложимъ ихъ подробнѣе.

Буквенный методъ.

По буквенному методу ученики учатъ сначала «церковныя буквы *большія*», потомъ «церковныя буквы *малыя*, гражданскія буквы *большія*, гражданскія *малыя*, рукописныя *большія* и рукописныя *малыя*» ¹⁾. При этомъ буквы назывались такъ: *а*—азъ, *б*—буки, *в* вѣди, *г*— глаголь, или *а*, *бе*, *ве* и пр... ²⁾; обыкновенно онѣ заучиваются въ алфавитномъ порядкѣ. Занятія примѣрно шли такъ: учитель заставлялъ дѣтей *указкою* (палочкою, грифелемъ или просто пальцемъ) указывать на первую букву и смотреть на нее; затѣмъ говорилъ: азъ (или *а*); дѣти повторяли за нимъ тоже. Передвигали указку къ *б*; учитель говорилъ: *буки* (*бе*), дѣти за нимъ говорили *буки*, и т. д. учитель и ученики переходили отъ буквы къ буквѣ до конца азбуки. Познакомившись съ однимъ алфавитомъ, приступали къ другому и пр.

Затѣмъ переходили къ слогамъ— складамъ. Въ букварѣ были для этого цѣлыя страницы подобныхъ словъ, —4, 6 и болѣе того.

¹ См. букварь 1861 г., С. II, синод. типогр. 3—5; букварь прошлаго столѣтія отъ 1778 г.: «начальное ученіе чело-вѣкомъ»..

² Оригинально названіе буквъ въ «Русской азбуцѣ, по способу Наманскаго» (3 изд. С. Пет.). Произношеніе согласныхъ: *бъ*, *въ*, *гъ*, *жъ*... составителю кажется труднымъ при занятіяхъ съ множествомъ учениковъ, и онъ рекомендуетъ называть согласныя такъ: *бы*, *вы*, *гы*, *жы*, *чы*, *шы*, *щы*... При этомъ учащему *будто бы* весьма легко, не торопясь, а постепенно сокращая звуки, довести учащаго до правильнаго произнесенія читаемыхъ слоговъ, а потомъ и цѣлыхъ словъ, «напр. *вм. св-о-лы-ны-це* читать солнце».

ба, ва, га, да . . . Бра, вра, гра, дра, жра . . .
 бе, ве, ге, де . . . бре, вре, гре, дре . . .
 би, ви, ги, ди . . . брю, врю, грю, дрю . . .

Между складами нередко встрѣчаются въ букваряхъ слоги самые противоестественные по сочетанію отдѣльных звуковъ, образующихъ ихъ, какъ то: жы, жо, ज्या, чя, чы. шы, лре, лрю, лра, мря, и т. п.; въ «начальномъ ученіи» ¹⁾ напечатаны склады: къ, лъ, къ, лъ, бръ, крь, лръ, брь, жрь, крь, лръ, тръ... Въ «урокахъ чтенія» Е. Бутлеръ, изданныхъ уже 1864 г., есть «такіе мудреные склады, какъ: ахт, авг, бнай, ждюй» и пр. ²⁾

Самое складываніе обыкновенно происходило такъ: дѣти указывали на каждую букву въ слогѣ, называли ее по имени, учитель подсказывалъ имъ выговоръ слога, а они вторили ему. Нагляднѣе можно представить этотъ приемъ обученія слѣдующимъ образомъ:

Букварь	Ученикъ	Учитель	Ученикъ
Ба	буки-азъ (бе-а)	Ба	Ба
Бе	буки-есть (бе-е)	Бе	Бе
Дрю	люди-рцы-ю (ле-ре-ю)	Дрю	дрю и пр.

По П. Юркевичу ³⁾, дѣти такимъ образомъ читали здѣсь «названія азбуки, а не азбуку».

За складываніемъ слоговъ слѣдовало складываніе церковно-славянскихъ «словъ подѣ титлами». Напр.

Букварь	Ученикъ	Учитель	Ученикъ
Бѣа	буки добротило цы азъ	Богородица	Богородица и пр.

Текстомъ для связнаго чтенія въ букварѣ обыкновенно служили у насъ «краткое нравоученіе» (Буди благо-

¹ У меня подѣ рубами изданіе его 1778 г., моск. типогр. Привожу полное заглавіе его: «начальное ученіе чловѣкомъ, хотящимъ учиться квивг божественнаго писанія». Указанные изъ него склады помѣщены въ немъ на 2—3 стр.

² См. Шарловскій I. Воспитаніе и обуч. 1870 г. 109.

³ Чт. о восп. 241.

честивъ...), молитвы утреннія и вечернія (на слав. яз.), символъ вѣры, 10 заповѣдей и пр. И здѣсь, следовательно, при чтеніи связной рѣчи, сначала дѣтя также называли буквы, учитель подсказывалъ имъ произношеніе цѣлыхъ словъ и велѣлъ имъ замѣтить, что вѣди-ять-рцы-азъ или ве-ять-ре-а составляютъ не вѣдятьрцазъ или не веатьреа, а вѣра,—что вѣди-онъ-добро-азъ или ве-а-де-а не вѣдионъ-доброазъ или не веодеа, а вода,—что буки-у-рцы-ять или бе-у-ре-я — буря¹⁾).

При этомъ стоятъ вниманія самый процессъ складыванія словъ, состоящихъ изъ 2-3 и болѣе слоговъ. Его выполняли тремя способами. 1., складывали слово по буквамъ съ церковно-славянскими названіями ихъ, при чемъ послѣ каждого новаго слога въ словѣ повторяли всѣ предыдущіе слоги того же слова. Такъ обучавшійся долженъ напр. произнести слѣдующій рядъ звуковъ при чтеніи слова *животное*: «живѣте, иже; жи;—вѣди, онъ, твердо—*вот-живот*; нашъ, онъ;—но; *животно*; есть—е; *животное*»²⁾. 2., складывали по буквамъ, но не съ сокращенными названіями ихъ, именно, гласныя буквы назывались по именамъ обозначаемыхъ ими звуковъ, а согласныя ихъ собственнымъ звукомъ съ прибавкою къ нимъ гласнаго е въ концѣ или въ началѣ. Въ этомъ случаѣ учили читать слово *животное* такъ: «же, и—жи; ве, о те — *вот*; *живот*; эн, о—но; *животно*; е; *животное*»³⁾. 3. Поступали иначе: «ученики сперва отдѣльно называли каждую букву, потомъ выговаривали цѣлый слогъ и послѣ сего переходили къ слѣдующему, въ концѣ же произносили все слово»⁴⁾. Это значитъ, чтеніе происходило по слогамъ.

¹ Изъ русск. текста букваря 1186 г. 11.

² См. Солонин. П., записки по методикѣ рус. яз. 1876. I. 35.

Ibid.

³ Руков. къ учрежденію школъ по методу взаимнаго обученія, изд. департ. н. пр. 1829 г. 70.

Какъ видно, разница между указанными приемами чтенія словъ по буквослагательному методу не маловажная; она можетъ быть наглядно выражена количествомъ звуковъ, которые приходится дѣтямъ произносить тогда. Въ первомъ случаѣ учащiеся произносятъ при чтенiи слова *животное* 57 звуковъ, во второмъ 39, а въ третьемъ 15, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, при надлежащемъ чтенiи того слова, требуется произнести всего только 8 звуковъ, изъ которыхъ оно состоитъ ¹⁾.

Трудность подобнаго обученiя грамотѣ увеличивается еще отъ вышшняго порядка, какому держались, по крайней мѣрѣ, иные учителя въ школахъ. Относительно этого въ «руководствѣ къ учрежденiю школъ по методу взаимнаго обученiя» (изд. 1829), встрѣчается слѣдующее замѣчанiе: при самомъ началѣ обученiя чтенiю (въ I кл.), „старшiй (лучшiй изъ учениковъ, занимавшiйся съ дѣтьми вмѣсто учителя, хотя подъ его руководствомъ и наблюденiемъ, въ «школахъ взаимнаго обученiя») показываетъ и произноситъ буквы алфавита, а ученики по порядку одинъ за другимъ повторяютъ ихъ. Во II кл. старшiй, показавъ сперва самъ, какъ надлежитъ складывать буквы, заставляетъ учениковъ повторять слѣдующимъ образомъ: 1-й *б*, 2-й *а*, 3-й *ба*; 4-й *б*, 5-й *е*, 6-й *бе* и пр. Послѣ сего 1-й говоритъ *д*, 2-й *е*, 3-й *де*, 4-й *р*, 5-й *е*, 6-й *ре*, 7-й *е*, 8-й *о*, 9-й *оо*, 1-й *дерево* и т. д. ²⁾.

При такомъ веденiи дѣла, желаемая ассоциация между буквами и соответствующими имъ звуками въ сознании учащихся естественно затрудняется, во первыхъ, сложностiю работы, разомъ предлагаемой учителемъ всѣмъ дѣтямъ, во вторыхъ, количественнымъ раздѣленiемъ ея между ними, медлительностiю выполненiя ея со стороны ихъ

¹ Слнч. Соловнн. П., записки по методикѣ русск. яз. I. 35.

² Рук. 1829 г. 39—40 стр. Слнч. Семья и школ. 1875 г. 2 ч. II отд. 116—118; 173. 175.

и заботами каждого из них о соблюденіи имъ своей очереди въ данномъ случаѣ.

Новая отличительная черта буквеннаго метода состоитъ въ томъ, что чтеніе, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время всегда отдѣлялось отъ письма, и письму иногда учили во 2—3 зиму; самый ранній срокъ для этого, по Толстому Л., послѣ заучиванія складовъ.

Недостатки буквеннаго метода.

1., «Онъ совершенно механической». ¹⁾ Исходный пунктъ обученія грамотѣ по буквенному методу — знакъ звука, а не звукъ. Учитель показываетъ дѣтямъ буквы, называетъ ихъ имена и затѣмъ предоставляетъ дѣтямъ изъ этихъ именъ, которыя не имѣютъ ничего общаго со звуками, отвлекать послѣдніе: работа совершенно неносильная для дѣтей, и они поневолѣ должны мало-по-малу привыкать механически къ правильному произношенію согласныхъ въ связи съ гласными и, наоборотъ, гласныхъ въ связи съ согласными, т. е. дѣти механически научались при чтеніи «открѣдывать ненужные (при чтеніи) *уки, ъди, лаюль*» ²⁾ и т. д.

2., Складыванье и чтеніе по именамъ буквъ привносятъ большую путаницу въ самый предметъ; имена буквъ затемняютъ въ сознаніи дѣтей истинные звуки, которые слѣдуетъ связно произносить при чтеніи слоговъ и словъ ³⁾. Чрезвычайныя трудности предстоятъ дѣтямъ особенно при чтеніи церковно-славянскихъ словъ подъ титлами; при складываньи *иѣ* дѣти произносятъ между прочимъ слова,

¹⁾ Вагн, II 105.

²⁾ Толст., азбука 1872 г. 168. I ч.

³⁾ «Ощущенія глаза не совпадаютъ (correspondiren) съ ощущеніями слуха», говоритъ Фогель (Fogel A., Methodik 19): выраженіе впрочемъ невѣрное и только намекаетъ на лежащую въ основѣ его вѣрную мысль. См. подробнѣе о томъ у Вагн, II. 106.

не имѣющія ничего общаго даже съ именами буквъ, или должны добавлять Богъ знаетъ откуда одинъ, два и болѣе звуковъ для составленія известнаго *читаемого* слова.

3) Чтеніе складовъ и словъ по именамъ буквъ обращается въ механическую привычку дѣтей до того, что они не въ состояніи читать болѣе или менѣе плавно и тогда, когда, повидимому, могли бы это дѣлать. Положимъ, глазъ у нихъ настолько уже освоился съ буквами, что можетъ разомъ охватить все слово и, кажется, ничего не стоитъ произнести его безъ остановки; но привычка беретъ свое, и дитя прежде, чѣмъ произнести слово въ слухъ, читаетъ по складамъ *про себя*. Оттого много еще предстоитъ труда, пока дѣти исподволь, читая склады уже *про себя*, а не въ слухъ, разстанутся, наконецъ, съ этою привычкою. И такъ при означенномъ способѣ обученія идетъ двойная работа: „сначала *приучаютъ* читать по складамъ, а потомъ *отучаютъ* отъ чтенія по тѣмъ же складамъ“¹⁾.

4) Нѣтъ никакой методичности въ ходѣ занятій по буквенному способу. Съ самаго же начала представляются дѣтямъ три трудности — изученіе формы буквы, ея имени и неуловимаго въ обоихъ этихъ элементахъ для ученика, да, кажется, и для учителя звука. Далѣе: буквы изучаются въ алфавитномъ порядкѣ; но въ алфавитѣ рядомъ встрѣчаются разнообразныя буквы — гласныя, согласныя и безгласныя, по своей природѣ неодинаково трудныя для произношенія или вовсе не произносимыя. Также неправильно располагается въ букваряхъ остальной матеріаль, какъ будто девизомъ составителей букварей было вести дѣтей отъ непонятнаго къ понятному, отъ труднаго

¹ Шарловскій, воспитаніе и обученіе. 107.

въ легчайшему, или: „разомъ всё трудности“ вмѣсто правила: „не болѣе одной трудности въ одинъ разъ“. Невольно думается такъ, когда представишь себѣ въ умѣ 2—4—6 алфавитовъ (2 славянскихъ, 2 гражданскихъ и 2 рукописныхъ; послѣдніе не вездѣ печатались), 2—4—10 страницъ и болѣе разныхъ слоговъ „безсмысленныхъ“¹⁾, часто противоестественныхъ по сочетанію отдѣльныхъ звуковъ, образующихъ тѣ слоги, — какъ-то: *жы, жю, къ, нь, прь, трь, ждюй*... и слова подъ титлами: *Аггль, Аггльскій, Архаггль, Архаггльскій*...

5) Изъ психическихъ силъ ребенка буквенный методъ возбуждаетъ только память, на всё другія душевныя способности учащихся дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ. Ушинскій К. называетъ „опѣпенѣлымъ“ состояніе дѣтскаго ума во все продолженіе обученія грамотѣ по буквенному методу. Съ другой стороны, дѣятельность памяти здѣсь ненормальная, болѣзненная; „ея напряженіе колоссальное“²⁾; „рыцарская память требуется, чтобы замѣтить всевозможныя соединенія буквъ въ слогахъ и въ словахъ“³⁾. Между тѣмъ успѣхи далеко не соответствуютъ усиліямъ учениковъ: они крайне медленны и незначительны сравнительно съ затрачиваемымъ на нихъ временемъ. Нѣмецкій педагогъ⁴⁾ говоритъ, что „дѣти долго не выучиваются читать по буквенному методу“; нашъ русскій педагогъ Корфъ⁵⁾ пишетъ, что „въ теченіи первой учебной зимы *дѣти* одолеваятъ только азбуку, слѣдую-

¹ Ушинскій, руков. въ родн. сл. I. 33.

² Kehr, Sprachunter. 1—8.

³ Kehr, *ibid.*

⁴ Ohler, Lehrbuch d. Pädag. 424.

⁵ Русск. нач. шк. 92.

щая зима *уходитъ* на склады, а третья зима на чтение по *верхамъ*“ (безъ складовъ). Въ другомъ мѣстѣ Корфъ ¹⁾ говоритъ: „буквослагательная метода затрачиваетъ 3 зимы, т. е. не менѣе 15 мѣсяцевъ на усвоеніе ученикомъ механизма чтенія“. Положимъ, весьма много значитъ здѣсь личность учителя и его умѣнье вести дѣло, и у нѣкоторыхъ, напр. у Толстаго Л. „быстрота обученія (чтенію и письму) большая: 2 недѣли для одного ученика и 6 недѣль для школы, хотя ученикъ разбираетъ слова медленно и съ частыми ошибками“ ²⁾; но несомнѣнно, что, слѣдуя нормальному методу, при равныхъ способностяхъ своихъ и въ одинаковое время учитель можетъ достигнуть гораздо большихъ результатовъ сравнительно съ тѣми случаями, когда онъ идетъ къ цѣли окольнымъ путемъ.

Значительные недостатки буквеннаго метода давно уже вызвали нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мыслителей-педагоговъ на трудъ *улучшенія* его.

Улучшенія въ буквенномъ методѣ.

Полагаютъ, „буквенный методъ обученія чтенію — древнѣйшій“ ³⁾. Въ старину въ Аѳонахъ и въ Римѣ прежде всего знакомили дѣтей съ названіемъ буквъ, потомъ съ ихъ формою и начертаніемъ въ алфавитномъ порядкѣ, затѣмъ съ разнообразными сочетаніями буквъ въ слогахъ или складахъ и словахъ ⁴⁾. Къ тому же отдаленному времени относятся и первыя свидѣтельства объ улучшеніяхъ этого метода. Квинтиліанъ является „почитателемъ

¹ Русск. нач. шк. 95.

² Учебно-восп. библ. I. III. 201

³ Дит., Мит. — 135; Fogel. 5; Schmid, Päd. Handb. 863, изъ 10—11 Liefer.

⁴ Чудиновъ, О прец. отеч. яз. 13 и 17.

слововаго метода“¹⁾. Онъ говорить, что для дѣтей дѣлались буквы изъ дерева и изъ слоновой кости, и дѣти играли ими²⁾; Горацій³⁾ упоминаетъ о сахарныхъ печеньяхъ для легчайшаго изученія начальныхъ основъ. Блаженный Иеронимъ совѣтуетъ начинать обученіе игрою, при этомъ давать буквы изъ воску или слоновой кости и называть ихъ, не придерживаясь алфавита. „Смѣшивай почаще“, говорить блаженный отецъ, „такъ, чтобы дитя узнавало ихъ не столько по тону, произнося наизусть, сколько по формѣ. Въ видѣ поощренія, надобно соединять ихъ потомъ въ слоги, что очень нравится этому возрасту“⁴⁾. Въ позднѣйшій періодъ исторіи кое-что новое привносятъ въ методикѣ первоначальнаго обученія грамотѣ Амосъ Коменскій, Локъ, Базедовъ, Песталоцци и Оливье. Коменскій А. признавалъ непригодность для первоначальнаго обученія чтенію буквеннаго метода и хотѣлъ облегчить изученіе буквъ печатаемыми рядомъ съ ними картинками, которыя, по мысли педагога, должны были „напоминать дѣтямъ о звукѣ, соответствующемъ извѣстной буквѣ“. Съ этою цѣлію въ его orbis pictus „подъ каждою картинкою помѣщенъ текстъ и символизиремая буква, напр.: ворона каркаетъ — аа Аа, овца блеетъ — бее Бб, кузнечикъ стрекочетъ — сі сі Сс, дитя плачетъ — еее Ее, гусь гогочетъ — га га Гг и т. д.“⁵⁾. Онъ хотѣлъ этимъ путемъ сдѣлать обученіе болѣе естественнымъ. Диттесъ⁶⁾ до-

¹ Kehr. Sprachunt. 5.

² Kehr. *ibid.*; Eogel. 5; Дит., 136.

³ Сатира 1, 16. См. Kehr. *ibid.*

⁴ Модзол., очеркъ ист. восп. и обуч. вып. I. 216.

⁵ Дит., Мет. 138.

⁶ *Ibid.*

пускаетъ даже смѣлое предположеніе, что, „можетъ быть, А. Коменскій имѣлъ въ мысли аналитическій звуковой методъ обученія чтенію, по крайней мѣрѣ, догадывался объ этомъ“. Но, кажется, справедливѣе сказать, что современники его — французскіе учителя гораздо ближе подошли къ его цѣли. Есть указаніе отъ 1668 года на употреблявшійся въ школахъ Port Royal методъ чтенія. По нему, „ученики должны выговорить сначала только гласныя, а согласныя не иначе, какъ въ слогахъ и словахъ, гдѣ согласныя соединяются съ гласными, отъ чего происходитъ и названіе согласныхъ (consonnes), — онѣ не произносятся голосомъ однѣ сами по себѣ“. Изъ того же мѣста видно, что тогда во Франціи были люди, которые смѣялись надъ глупостію заставлятъ дѣтей складывать be-o-en-ne и потомъ изъ этихъ 4 различныхъ, ясно слышимыхъ звуковъ составлять bon¹).

Въ Англіи Локкъ считалъ обученіе чтенію „забавою“ и предложилъ воспользоваться для того дѣтскими играми и игрушками. „Можно, по Локку, на кубикахъ наклеить буквы — по 6 буквъ на каждомъ .., — можно сдѣлать 32—24—25 стороннюю игральную кость; на одной изъ сторонъ ея начертить а, на другой — б, на 3-й — с, на 4-й — д“. Локкъ желаетъ начинать изученіе алфавита съ этихъ 4-хъ, даже съ первыхъ 2-хъ буквъ, и затѣмъ, когда ребенокъ узнаетъ ихъ, постепенно прибавлять букву за буквою²)...

Стремленіе Локка и другихъ лицъ сдѣлать обученіе пріятнымъ для дѣтей Базедовъ доводитъ до

¹ K. Schmid. Päd. Handb. Gotha. 1876 г. 868, прим. (10—11 Liefer.)

² Дит., Метод. 139.

крайности: онъ старается въ собственномъ смыслѣ слова усладить или подсластить „горькій корень ученія“: мечтаетъ устроить особую пекарню, въ ней изъ сладкаго тѣста готовить буквы и кормить ими дѣтей. „Такимъ образомъ ученики Базедова въ собственномъ смыслѣ были буквоѣдами“! ¹⁾

Послѣдователямъ Базедова — филантропистамъ принадлежитъ большая заслуга въ дѣлѣ улучшенія элементарнаго метода чтенія; они издавали новые буквари, въ которыхъ обученіе грамотѣ отчасти приближалось къ генетическому способу — начинали «знакомить дѣтей съ легчайшими буквами и слогами и потомъ переходили къ труднѣйшимъ слогамъ и словамъ» ²⁾. Кроме того, филантрописты заставляли дѣтей сначала складывать наизусть, а Оливье ввелъ въ буквенный методъ „предварительныя упражненія въ произношеніи“. То, что дѣти имѣютъ учить, должно быть, по Оливье, прежде проговорено съ ними и объяснено имъ; они должны навѣянуть вѣрно и правильно повторять предложенія, *напередъ* сказанныя имъ. При этомъ, для хорошаго упражненія ихъ органовъ, нужно стараться со всею выразительностію произносить согласныя (согласные звуки). Базедову также приписываютъ еще перемѣну названий согласныхъ буквъ — онъ называлъ согласныя буквы соответственными имъ звуками съ прибавкою *e*.

Генрихъ Песталоцци (1745—1827), столько извѣстный въ свое время и въ наши дни, сдѣлалъ весьма сложныя нововведенія въ составѣ буквеннаго метода ³⁾; тѣмъ не менѣе не привнесъ въ него ни-

¹ Рук. Вес. II 281.

² Schütz. 356.

³ Песк., Сб. пер. I. 61—66.

какого серьезнаго улучшения. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ оставался недоволенъ своимъ методомъ чтенія и сознавалъ (пишетъ Тюркъ), что «эта вѣтвь элементарнаго обученія еще нуждается въ улучшеніи»¹⁾.

Въ небогатыхъ опытахъ нашихъ русскихъ дидактовъ усматриваются нѣкоторые слѣды переменъ въ занятіяхъ обученіемъ чтенію. До XVII в. у насъ на Руси не было особыхъ книжекъ и руководствъ, специально назначенныхъ для обученія дѣтей грамотѣ. Преподаваніе ограничивалось лишь тѣмъ, что ребенокъ «елика написоваше ему учитель его, малымъ проученіемъ изучеваше», т. е. что учитель напишетъ, то ученикъ долженъ былъ выучивать²⁾. Самый порядокъ занятій такъ опредѣляется (для клириковъ) св. Геннадіемъ Новгородскимъ, поборникомъ просвѣщенія въ древней Руси: „сперва пусть будетъ истолкована азбука съ г҃ранями, потомъ подтительная, затѣмъ выучить твердо псалтырь съ возслѣдованіемъ“³⁾. Съ конца XVI стол. на западѣ Россіи появляются буквари. Первый букварь напечатанъ 1596 г. въ Вильнѣ. Здѣсь, кромѣ азбуки и складовъ напечатаны молитвы и статьи духовно-нравствен-

¹ Кегр, 21.

² См. житіе св. Петра, написанное во 2-й половинѣ XII в., Солов. I. 38, перв. изд.

³ Истор. взглядъ на учрежденіе училищъ, Лебедевъ Н., изд. 2-е 1875 г. Стр. 16. Тотъ же совѣтъ слышится въ „наказаніи ко учителемъ“ (изд. въ Москвѣ 1645 г.). По автору его, какъ говоритъ Г. Чудиновъ (176), „заучивъ сперва съ дѣтьми твердо на твердо азбуку, слѣдуетъ перейти потомъ къ часослову, псалтыри и къ прочимъ божественнымъ книгамъ“. Слич. у Певарск., „Н. у лит.“. I. 167—173: подобный же порядокъ обученія грамотѣ. Слич. ж. м. н. пр. 1873 г. окт. 186.

наго содержанія, какъ т.: о тайнствахъ и св. Троицѣ, о вѣстномъ знаменіи ¹⁾. Въ Москвѣ первый букварь изданъ 1634 г. «трудами и тщаніемъ подъячаго патриаршаго двора Василія Θεодорова Бурцева и прочихъ соработниковъ» ²⁾. Букварь этотъ представляетъ собою простую перепечатку одного виленскаго букваря. Нѣ сколько оригинальнѣе его является одинъ изъ двухъ букварей ³⁾, „предназначенныхъ“ ⁴⁾ іеромонахомъ Каріономъ Истоминымъ для царевича Алексѣя Петровича (1694 г; по Пекарск., I. 172 и Солон. П. — 1696 г.). Въ букварѣ Истомина „подъ всякимъ письмомъ ради любезнаго созерцанія отрочамъ учащимся“, помѣщены гравюры, вырѣзанныя на мѣди, по всей вѣроятности, „заимствованныя изъ какихъ нибудь западныхъ изданій“, „да что видитъ *отроча*, сіе и назоветъ..., яко А—Адамъ, алекторъ, аспидъ; Б—брань, бродъ, бичъ“ и пр. Къ этимъ „видообразнымъ вещамъ метафоричнѣ, сіе есть преноснѣ“, сочинены нравоучительные стихи. Въ 1720 г. вышла книжка Θεофана Прокоповича подъ заглавіемъ: „первое ученіе отрокомъ, въ ней же буквы и слоги, таже краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ“. Какъ видно, авторъ хочетъ идти къ цѣли новою тропою. Прежнія сочиненія для первоначальнаго обученія писались „словенскимъ высокимъ діалектомъ, а не просторчійемъ“, отчего оставались непонятными для дѣтей; въ этой книгѣ *истолковано* главное ученіе вѣры и нравственности христіанской, чтобы „отрочы, читать учащіяся, по *буквамъ и слогамаъ*, во *утвержде-*

¹ Пекарск. I 167; Чудиновъ. 172. Слич. ж. м. н. пр. 1873 г. госуд. и нар. обр. 191—196.

² Пекарск. 168.

³ Чудиновъ. 174.

⁴ Пекарск. 172—173.

не чтенія своего, не псалмовъ и молитвъ, но *сего толкованія* училися“¹⁾. Такимъ образомъ способъ обученія, предлагаемый въ „книжицѣ“ Теофана Прокоповича, является нововведеніемъ для своего времени. „Книжица“ возбудила толки и недовольство; въ рукописи появилась обширная рецензія ея, въ которой строгій критикъ представляетъ соѣставителя „перваго ученія“ „древняго обычая истребителемъ, новоизобрѣтателемъ“; между прочимъ онъ возражаетъ противъ того, что въ „первомъ обученіи“ заставляють дѣтей „не псалмовъ и молитвъ, но сихъ толкованіе да учатся“. 2) Тѣмъ не менѣе въ царствованіе Петра великаго „первое ученіе отрокомъ“ введено было во всеобщее употребленіе въ школахъ, и оно послужило началомъ цѣлаго ряда позднѣйшихъ русскихъ букварей.—Сравнительно съ ними весьма значительный прогрессъ въ цѣломъ представляетъ собою „руководство учителямъ 1-го и 2-го класса народныхъ училищъ, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующей Императрицы Екатерины II“³⁾ (Сп. 1783 г.). По нему, „должно всегда начинать (ученіе) съ печати гражданской: она имѣетъ предъ церковною то преимущество, что какъ въ чтеніи и складахъ легче,

¹ Чудиновъ. 175; Пекарск. 178—179.

² Пекарск. 179—180.

³ Руководство это издано комиссіею народныхъ училищъ при Екатеринѣ II. Оно есть переводъ книги, употреблявшейся въ австрійской имперіи: *Lehre des methodenbuschs*. Переводъ сдѣланъ чиновникомъ комиссіи народныхъ училищъ Г. Ковалевымъ (См. истор.—статист. обозр. уч. зав. спет. учебн. окр., сост. А. Воронов. 1849 г. 15 и 18, прим. 1854 г. 325, 326.). 1829 г. комитетомъ устройства учебныхъ заведеній изданъ „Россійскій букварь“. Въ основу его положенъ вышеупомянутый букварь, изданный комиссіею училищъ въ 1782 г. (*Ibid.*)

такъ и въ азбукѣ простѣе и короче“. Буквы изучаются постепенно по группамъ, — „на каждый разъ по двѣ новыя буквы, а иногда и по одной“; изучаются не „обычнымъ азбучнымъ порядкомъ, но такъ, какъ онѣ одна изъ другой слѣдуютъ, одна отъ другой происходятъ“; въ добавокъ, „сіе познаніе буквъ *преподается дѣтямъ*“ не по букварю, а „черезъ написываніе на черной доскѣ мѣломъ сперва различныхъ тѣхъ черточекъ, изъ коихъ онѣ состоятъ, а потомъ самыхъ буквъ въ такой величинѣ, чтобы черты и части буквъ представлялися взору ясно. Для облегченія памяти дѣтей, прежнее названіе буквъ *умалчивается*; вмѣсто того употребляется слѣдующее новое: і, че, пе, и, ен, це“... Послѣ ознакомленія дѣтей съ извѣстною буквою на доскѣ, ученики показываютъ ее въ печатной азбучной таблицѣ ¹⁾ сперва между большими буквами, а потомъ и между малыми. „Учитель долженъ самъ сыскивать часто случаи къ повторенію буквъ, для протверживанія оныхъ учениками, какъ съ начала, такъ и въ срединѣ урока“. Такимъ образомъ ученики „выучиваютъ каждую букву твердо чрезъ сказываніе, слушанье, смотрѣнье, и прискиванье“. — Отъ алфавита дѣлается переходъ къ *складамъ*. „Сберегая сперва книги, дѣти *учатся* складамъ“ по особой „таблицѣ“. При самомъ складываніи „учитель уговариваетъ напередъ дѣтей, чтобы они примѣтали, какъ онѣ, назавши сперва нѣсколько буквъ порознь, произнесетъ ихъ потомъ вдругъ. Засимъ произноситъ дѣйствительно сперва *б*, потомъ *а*, и выговариваетъ *ба*.

¹ „Большія и малыя буквы россійской гражданской печати напечатаны на *большомъ листѣ* такой величины, что ученики могутъ ихъ свободно распознавать и въ нѣкоторомъ отдаленіи“ (37).

Послѣ сего поощряетъ учитель дѣтей себѣ послѣдовать, и указываетъ палочкой сперва на *б*, потомъ на *а*, и даетъ опущеніемъ палочки знакъ произнести обѣ буквы вмѣстѣ, т. е. *ба*“. При этомъ рекомендуется учителю „для складовъ легкіе слоги брать напередъ, а трудные оставлять всегда къ концу, какъ то, въ конѣ входятъ напр. гласная *ы*, и дwoегласныя“; наоборотъ, не рекомендуется „складывать по сей таблицѣ многосложныхъ словъ; довольно дwoесложныхъ“. Послѣ 2—3-хъ упражненій въ складахъ, учитель, по „руководству“, приступаетъ къ объясненію различія между буквами гласными, согласными и безгласными, и здѣсь-то составитель „руководства“ поднимается на ту высоту воззрѣнія, откуда ему открываются слѣды звуковаго обученія грамотѣ. „Трудно дать дѣтямъ понятіе о согласной буквѣ“, говоритъ онъ, „ибо малыя дѣти не скоро могутъ себѣ представить, чтобы въ просто выговоренной буквѣ *б* были двѣ части“. Они доводятся „до сего понятія“ слѣдующимъ образомъ:

а) „выговоривъ *б* или *д*, спросить: не слышно ли тутъ *е*? б) спросить: что за буква *е*? в) Посемъ можно *д* выговорить вдругоредь и спросить: одно ли тутъ слышно *е* или слышно съ нимъ еще нѣчто? г) и д) если ребенокъ примѣтилъ при *е* еще другой голосъ..., тогда велѣтъ дѣтямъ отвѣдать выговорить *б* безъ *е*, при чемъ нужно еще имъ напомнать, что *е* не во всѣхъ словахъ выговаривается съ *б*, но что можно выговорить съ *б* и всякую другую гласную. е) Въ другой разъ можно такимъ же образомъ разобратъ напр. буквы *ж* и *ш*“ и пр.

По таблицѣ для складовъ дѣти научаются „складывать порядочно дwoухолжныя слова“. Затѣмъ имъ дается букварь, гдѣ они знакомятся съ „обыкновен-

нымъ азбучнымъ порядкомъ буквъ“, далѣе со слогами, которые начинаются согласною. потомъ—гласною буквою и, наконецъ, „перемѣшанными слогами“ (того и другаго рода). Съ 6-й страницы букваря дѣти пріучаются „выговаривать слоги безъ складыванья“, а съ 13 й—ихъ заставляютъ „каждую складыванную строку читать прямо,... безъ именованія буквъ напередъ порознь“. Въ разсматриваемомъ руководствѣ важно еще то обстоятельство, что вмѣняется въ обязанность учителю обращать вниманіе „на худое произношеніе“ и словомъ и примѣромъ требовать отъ учениковъ яснаго и чистаго выговора каждаго слога. Полезнымъ также признается „заставлять дѣтей складывать на память, спросивъ напр: какъ сложить: *оно, вода, рука*“ и пр. Наконецъ, къ особенностямъ обученія грамотѣ по „руководству“ принадлежитъ еще постепенное ознакомленіе дѣтей съ буквами *церковной печати* и *рукописнаго шрифта* „при складахъ (по букварю) во время каждаго урока“ (не болѣе 3-хъ буквъ разомъ ¹⁾).

Въ послѣднемъ отношеніи много сдѣлано въ „руков. къ учрежденію школъ по методѣ взаимнаго обученія“, изд. деп. н. пр. 1829 г. Здѣсь письмо прямо считается *вспомогательнымъ средствомъ для чтенія*; „ибо“, говорится въ руководствѣ, „отъ многократнаго писанія тѣхъ же самыхъ буквъ, складовъ или словъ, ученики легче затверживаютъ ихъ и пріучаются къ правописанію“. Поэтому руководство 1829 г. совѣтуетъ „обучать чтенію и письму въ одно время, т. е. сперва читать буквы, склады или слова, а потомъ писать то, что читали, въ продолженіе того же самаго урока“ ²⁾

1. См. обо всемъ въ «руков» 1779 г. 29—45.

2. Руков. 1829 г. 13. 14.

Складываніе слоговъ по чисто буквенному методу представляет собою утомительный процессъ. Послѣдовательность въ выполненіи его опредѣляется порядкомъ гласныхъ и согласныхъ буквъ въ алфавитѣ и числомъ ихъ въ слогахъ. Руководство 1829 г. видимо старается облегчить для дѣтей эти занятія, назначая послѣ складовъ въ 2 буквы „склады и (вмѣстѣ съ ними) слова въ три буквы“, за тѣмъ „склады и слова въ четыре буквы“ и пр. ¹⁾

Еще больше прогресса въ приѣмахъ обученія складамъ въ „новѣйшей россійской азбукѣ“ 1850 г. (Москв.). Тамъ послѣ алфавитовъ („заглавныхъ и строчныхъ буквъ“) слѣдуютъ „склады изъ двухъ буквъ“, но не къ ряду всѣ, а въ связи и попеременно съ цѣлыми словами. Такъ послѣ словъ: ба, ва, га и пр. приведены слова: па—па, на—ша и пр.; послѣ слоговъ: бе, ве, ге... приведены слова: ре—зе—да, се—ре—да, не—бе—са и пр. Затѣмъ слѣдуютъ „склады изъ трехъ буквъ“ въ подобномъ же порядкѣ. За ними представлены обратные слоги съ соответствующими имъ словами; напр. послѣ слоговъ: аб, ав, аг... читаемъ: Ан—глѣ—я, Ал—ма—за, Ар—бу—за и пр. ²⁾

Обученіе славянской грамотѣ не имѣетъ мѣста въ „новѣйшей россійск. азбукѣ“. Вотъ почему содержащіяся въ ней „молитвы, важнѣйшія понятія о разныхъ предметахъ (объ органахъ внѣшнихъ чувствъ, главныхъ душевныхъ силахъ, о временахъ года, мірѣ и т. п.), правоучительныя изреченія (будь благочестивъ и добръ...) и дѣтскіе анекдоты“ напечатаны гражданскимъ шрифтомъ.

Попытки улучшить неудовлетворительную ме-

¹⁾ См. Ручов. къ учред. школь. 20 стр.

²⁾ 9—20 стр.

тодику въ разныхъ частяхъ ея и у насъ, и за границею продолжаютъ до настоящаго времени: онѣ были нерѣдко весьма сложны, но въ цѣломъ всё безплодны. И не могли быть иными, потому что ложень самый принципъ буквеннаго метода ¹⁾: „мертвая буква всегда оставалась его исходнымъ пунктомъ“ ²⁾. Потому онѣ должны были, наконецъ, пасть. Въ настоящее время противъ него поднимается голосъ почти всѣхъ педагоговъ ³⁾; защитники его съ каждымъ годомъ рѣдѣютъ и пустѣютъ, а противники усиливаются, и нельзя не замѣтить, что въ тонѣ и рѣчи нѣкоторыхъ изъ нихъ чувствуется даже особенная рѣзкость и раздражительность. „Буквенный методъ — убійственныйшій и самый неестественный, противоестественный способъ обученія чтенію“, по Practischer Wegweiser für d. Unter; frūwicht A., Fellner A. und Ernst G. ⁴⁾. „Онѣ имѣлъ и имѣетъ, какъ превосходно говорить Гарнишъ — только *привычку* за себя, все же прочее противъ него“ ⁵⁾. Это — „страшное мученье“, пишетъ Керъ (7 стр.)...; „просто невозможно научить дитя (6—лѣтнее) читать по настоящему буквенному методу“ ⁶⁾. Люцъ не находитъ словъ для того, чтобы

¹⁾ Schütz 357. ²⁾ Ibid. 358. ³⁾ Fogel A. 5 и 19; Luz: I. 241.

⁴⁾ Wien, 1875 г. 1 и 10; слич. Schütz. ⁵⁾ 354. Schütz, ibid.

⁶⁾ Поэтому оригинально объясненіе Кера относительно того, какъ дѣти выучиваются читать по буквенному методу. (См. Керъ. 8). Тоже объясненіе у Шарловскаго J. (воспитаніе и нач. обученіе. 1870 г. 114). Дѣти оказываются здѣсь „смышленье своихъ учителей“. Складывая буквы, они начинали какъ произносить соответствующіе имъ звуки; „безсознательно дѣлали это, но все—таки дѣлали“; слѣд. *догадывались*, что такому-то знаку принадлежитъ такой или иной звукъ.

клеимъ буквенный методъ и видятъ въ немъ „омерзительнѣйшій механизмъ“ и систему „варварства по отношенію къ юнымъ мученикамъ“¹⁾. Броунъ устали Kerstena называетъ буквенный методъ „глухимъ и смѣшнымъ“²⁾. „Буквенный методъ преступнѣе самой пытки и всѣхъ видовъ безчеловѣчія, взятыхъ вмѣстѣ. Онъ противорѣчитъ всѣмъ законамъ естественнымъ и богооткровеннымъ; онъ порождаетъ тупоуміе, безнравственность, разстраиваетъ здоровье, даже причиняетъ смерть. Это—мука для дѣтей и смертоубійственное орудіе для нихъ, которымъ наносится имъ медленная, но вѣрная смерть:“ вотъ слова Гейнике (перваго основателя института глухонѣмыхъ въ Лейпцигѣ 1778 г.), нерѣдко повторяемая нѣмецкими педагогами³⁾. Въ Пруссіи государственнымъ закономъ („общими опредѣленіями отъ 3 Окт. 1872 г.“) запрещено практическое примѣненіе буквеннаго метода въ школахъ⁴⁾.

Что касается „юныхъ“ педагоговъ нашихъ, то въ большинствѣ литературныхъ представителей ихъ замѣчается не меньше негодованія противъ буквеннаго метода, чѣмъ у нѣмцевъ. Шарловскій⁵⁾ видитъ

¹⁾ Luz. I. 107.

²⁾ Вг. II. 105. Броунъ замѣчаетъ далѣе, цитую слова того же ученаго: „съ 1834 г. въ Бельгіи постоянно высказываются противъ этого дурнаго рутиннаго способа. А сколько лицъ мы могли бы назвать, которыя въ теченіи трехъ вѣковъ ратовали противъ него и трудились надъ его искорененіемъ“ (ibid. I. 238).

³⁾ См. Schütze, 35 Kehr, 19—20; Pädag. Handb. 868. изъ 10—11 Liefer.

⁴⁾ Pädag. Handb. 863 изъ 10—11 Liefer. Kable II. 49

⁵⁾ Восп. и обуч. 107.

въ занятіяхъ дѣтей по буквенному методу одно „зубренье“; Ушинскій К. — „долбленье“; ¹⁾ Миропольскій С. — „мертвечину и долбежь“; ²⁾ Корфъ баронъ — ²⁾ „водотолченіе“ и, обращаясь къ материнскому чувству, говоритъ: „нужно мало любви къ своему дитяти со стороны матери (конечно, обучающей чтенію) для того, чтобы она не предпочла буквослагательному способу звуковой“; г. Юркевичъ П. считаетъ буквенный методъ свойственнымъ „причетническимъ школамъ“; педагогъ—философъ видитъ въ немъ также „истинную пытку“ для дѣтей, „трату по пусту ихъ силъ и времени“ ⁴⁾. Въ замѣткѣ Ушинскаго К. о буквенномъ методѣ слышится крайнее негодованіе „психолога“, не только понимающаго, но и глубоко чувствующаго ненормальность „прежней искусственной, схоластической методы“, „вредъ *азова* и *живете*“ ⁵⁾. Между прочимъ буквенному методу онъ приписываетъ даже бѣды общественнаго нестроенія, распространеніемъ его объясняетъ, „почему наши грамотники крестьяне, по большей части, показываютъ менѣе природнаго ума и развитія, чѣмъ тѣ, которые развивались свободно, внѣ стѣнъ школы, подъ вліяніемъ природы и жизни;... почему между нашими простонародными грамотниками и писарями такъ часто встрѣчаются люди страшно тупые и въ тоже время безнравственные“ ⁶⁾. Не излишне, нако-

¹⁾ Рук. 35.

²⁾ Рук. Вес. II. 493.

³⁾ Р. нач. шк. 94.

⁴⁾ Юркев. о восп. 241.

⁵⁾ О восп. 241.

⁶⁾ См. Рук. къ «родн. сл.» I. 32—33. Тонъ рѣчи Ушинскаго напоминаетъ тонъ Люца I. 238.

⁷⁾ Ibid. 33.

нецъ, припомнить здѣсь одно „примѣчаніе“ изъ официальнаго документа еще прошлаго столѣтія. По нему, прежнее обученіе грамотѣ представляетъ собою „трудное и для нѣжныхъ нервовъ тягостное“ буквосочетаніе, и если „многимъ и по сіе время кажется удобнѣе теперешняго“, рекомендуемаго въ книгахъ, „изданныхъ для народныхъ училищъ“ (разумеются тогдашнія изданія комиссіи народныхъ училищъ), то исключительно въ силу того, что новый способъ „имѣетъ упрямаго соперника — закоренѣлый обычай“. (См. отрывокъ изъ приведеннаго документа въ „педаг. муз.“ 1876 г. 207; слич. ж. н. пр. 1864 г. янв. отд. III. 10. Выше смотр. характер. букваря 1783 г.). Изъ современныхъ поборниковъ буквеннаго метода у насъ извѣстенъ наиболѣе графъ Л. Толстой. Вотъ сжатое изложеніе его методики ¹⁾.

„Пишутся мѣломъ на доскѣ или вѣшаются на стѣнѣ изображенія буквъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ, но въ простыхъ очертаніяхъ“ (въ которыхъ удержана только сущность фигуры каждой буквы) ²⁾. Учитель „называетъ буквы по именамъ — гласныя ихъ собственнымъ звукомъ, а согласныя всѣ безъ исключенія ихъ звукомъ съ присоединеніемъ гласной е, т. е. бе, ве“... „Называть согласный звукъ безъ присоединенія гласной очевидно невозможно“, говоритъ графъ Толстой. ³⁾ Для лучшаго усвоенія всей азбуки одновременно съ ознакомленіемъ съ печатными буквами дѣти начинаютъ учиться и письму; „пи-

¹⁾ Извѣстна также азбука Ушакова, помѣщенная въ министерскомъ каталогѣ книгъ, одобренныхъ для употребленія въ народныхъ школахъ.

²⁾ Азб. I. 168.

³⁾ Ibid. 169; Уч.-всп. библ. I. III. отд. 199.

сать можно печатными и скорописными буквами¹⁾; замѣчаетъ Толстой ¹⁾). Вотъ почему въ его книжкѣ послѣ ряда всѣхъ русскихъ буквъ въ ихъ простѣйшихъ очертаніяхъ представлены еще четыре обыкновенные алфавита: большія и малыя буквы печатныя, большія и малыя буквы письменныя. Кромѣ того, подъ каждымъ разрядомъ такихъ буквъ въ азбукѣ помѣщены рисунки предметъ, имена которыхъ начинаются тѣми буквами. Такъ нарисованы арбузъ, боченокъ, вилка подъ буквами а, б, в... По Толстому, понятливый ученикъ выучитъ этимъ способомъ всѣ буквы въ одинъ урокъ.

Отъ изученія буквъ въ алфавитномъ порядкѣ учитель переходитъ съ дѣтьми къ изученію слоговъ. Рекомендуются прежде всего складывать слоги на слухъ,²⁾ безъ книги; съ этою цѣлію въ букварѣ подобраны для *начальныхъ* занятій слоги, оканчивающіеся гласною. Учитель говоритъ, напр.: бе, ре, а — бра; ве, се, те, ре, е — встре; бстро, бдна... Дѣти повторяютъ за учителемъ. Таже самое дѣлается обратно, т. е. учитель говоритъ: бра, а ученики повторяютъ за нимъ: б-р-а и пр.³⁾ Послѣ десяти такихъ, повторенныхъ за учителемъ на слухъ, складовъ поч-

1. Азб. 172.

2. Отчего Толстой называетъ свой способъ обученія грамотѣ „слуховымъ“ и тѣмъ отличаетъ его отъ звуковаго (нов. азб., предисл.).

3. Есть слоги, оканчивающіеся на „полугласныя ъ и ъ“: бѣ, бѣ, вѣ, акѣ, плѣ, трѣ... Графъ не хочетъ допустить, что бѣ есть только одинъ согласный звукъ, и думаетъ удержать различіе въ произношеніи бѣ, вѣ... отъ звуковаго произношенія б, в. (168. 169) Въ тоже время произношеніе съ, къ и т. п. „считаетъ почти невозможнымъ“. Такимъ образомъ, нежелая „путать ученика при складахъ“, онъ путается самъ въ буквахъ и произношеніи соответствующихъ имъ звуковъ.

ти всякій ученикъ уже самъ начинаетъ складывать, замѣчаетъ нашъ педагогъ.

Наконецъ, тѣмъ же порядкомъ дѣти пріучаются къ *связному* чтенію и письму словъ. Занятія здѣсь слѣдующія: складыванье изъ буквъ слоговъ и словъ и раскладываніе по слуху словъ на слоги и буквы. Нетрудно опредѣлить общій характеръ всѣхъ этихъ занятій. Они продолжаются на трехъ ступеняхъ; на каждой ступени однородны, и цѣль всѣхъ ихъ та, „чтобы въ ушахъ дѣтей запечатлѣлись извѣстныя сочетанія звуковъ вслѣдствіе многократнаго повторенія ихъ.“ Здѣсь такимъ образомъ дѣйствуетъ механическая память слуха, та память, которая даетъ возможность заучивать цѣлыя стихотворенія на непонятномъ языкѣ, и не упражняется пониманіе учащихся: коренной недостатокъ буквеннаго метода въ въ старинное время. ¹⁾

Свѣтлыя страницы въ азбукѣ Толстаго начинаются послѣ его складовъ; слѣдовательно, гдѣ предложенъ имъ текстъ для связнаго дѣтскаго чтенія. Здѣсь встрѣчаемъ мы сначала отдѣльныя слова и краткія предложенія (пословицы, поговорки, прибаутки), состоящія изъ словъ двухъсложныхъ, потомъ трехъсложныхъ и т. д.

Продолженіе будетъ.

¹⁾ Уч—восп. библ. 199. 203.

Моровая язва въ Бессарабіи.

I.

Зараза въ 1812, 1813 и 1814 годахъ.

Бессарабія во второе и третье десятилѣтіе настоящаго вѣка часто испытывала на себѣ жестокой бичъ заразительныхъ болѣзней, и можетъ вынести изъ такого опыта много поучительнаго для себя и для другихъ. Къ сожалѣнію специалисты — медики наши до сихъ поръ не занялись исторіей заразительныхъ болѣзней въ Бессарабіи. Мы рѣшились, на сколько позволилъ намъ *архивъ консисторіи*, представить очеркъ заразительной болѣзни, извѣстной подъ именемъ чумы, нерѣдко посѣщавшей нашу страну. Мы рѣшились взяться за это дѣло, потому что появленіе болѣзни имѣло каждый разъ ближайшее отношеніе къ церкви и подвигало на благотворную дѣятельность пастырей церкви, неустрашимость которыхъ и христіанское участіе къ ближнимъ не мало способствовали къ утѣшенію несчастныхъ и къ прекращенію болѣзни.

Въ августѣ 1812 года зараза явно обнаружилась въ г. Хотинь, а 28 ноября 1813 года въ г. Тучковъ. Послѣ обнаруженія заразительной болѣзни, 12 ноября 1812 года, преосвященный митрополитъ Гавриилъ распорядился *совершать общественныя молитвы*: „Такъ какъ въ вѣкоторыхъ мѣстахъ нашей страны, писалъ онъ, явилась болѣзнь чума, о предохраненіи отъ которой христіанъ, какъ отъ напрасной смерти, святая церковь всегда непрестанно возсылаетъ молитвы къ Богу; то посему мы предписали нашей дикастеріи — дать приказаніе всѣмъ протоіереямъ и чрезъ нихъ всѣмъ священникамъ начать молитвы

во всѣхъ церквахъ о предохраненіи отъ сей смертельной болѣзни, именно: по средамъ и пяткамъ послѣ вечерни совершать параклисъ Пресвятой Богородицѣ, а въ воскресные дни послѣ литургіи водоосвященіе съ окропленіемъ народа; кромѣ сего — возносить и обыкновенныя эктеніи, установленныя для случаевъ, подобныхъ сему, — на утрени, на литургіи и на вечерни. Такому порядку слѣдовать, пока прекратится эта опасная болѣзнь“ *).

Въ апрѣлѣ 1813 года вся Бессарабія окружена была карантинной стражей, о чемъ разослалъ *воззваніе* ко всѣмъ жителямъ надворный совѣтникъ Крупенскій. „По случаю свирѣпящей заразительной болѣзни въ турецкихъ предѣлахъ **), господинъ бессарабскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ Скарлатъ Дмитріевичъ Стурдза, получивъ разныя предписанія отъ его высокопревосходительства князя Алексея Борисовича Куракина, возложилъ на меня, писалъ Крупенскій, учредить кордонную стражу по границѣ вокругъ Бессарабской области военную и обывательскую, дабы тѣмъ пресѣчь всякое сообщеніе другихъ жителей съ жителями сего края, — постановить на сей предметъ правила и наблюдать по всѣмъ мѣстамъ о строгомъ исполненіи ихъ.

„Приступая къ столь важному и полезному дѣлу, взываю и прошу на помощь духовенство, обывателей, разнаго званія чиновъ, должностями управляющихъ и отставныхъ, купечество, мѣщанъ, землевладѣльцевъ и всякаго состоянія и званія людей, живущихъ и находящихся въ Бессарабскомъ краѣ, по сіе время Богомъ охраняемомъ отъ заразитель-

* Дѣло 1812 года, № 310, л. 1.

** Значить, то обстоятельство, что болѣзнь уже была въ области, скрывалась отъ жителей свѣтскими чиновниками.

ной болѣзни; пусть представляютъ себѣ свирѣпство сей поваральной болѣзни, съ какимъ она опустошаетъ землю, истребляетъ наповаль семействами цѣлыя области въ виду ближнихъ, въ виду родныхъ, не смѣющихъ протянуть руки на помощь; язва сія не только истребляетъ людей съ потомствомъ, но въ пресѣченіе ея и стяжаніе, трудами многихъ лѣтъ приобрѣтенное, и самыя жилища превращаются въ пепель; впустивши сію заразу въ границы, трудно ее истреблять; при самыхъ строжайшихъ мѣрахъ всегда можетъ пригнаться, особливо у тѣхъ, кои съ жадностію къ корыстолюбію прячутъ и утаиваютъ свои пожитки, доставшіеся изъ заразной Турціи, или тайно имьютъ соединеніе съ жителями, гдѣ существуетъ зараза.

„Почтенные граждане и обыватели Бессарабскаго края! Опасность гибельная почти окружаетъ насъ и предстоить на границахъ; пріймите безъ ропоту терпѣніе къ мѣрамъ, принятымъ начальствомъ для предохраненія васъ съ семействами и жилищъ вашихъ отъ сего бѣдствія; отвергните на время весь интересъ, за границы области простирающійся; изберите изъ между себя самихъ — почтенныхъ, достойныхъ и благонадежныхъ гражданъ; вручите имъ свою безопасность, или лучше сказать жизнь свою; поставьте противъ свирѣпости заразы оплотъ свой, непоколебимый ни интересомъ, ни дружествомъ и ничемъ. Еще время есть удержать въ семъ краѣ благополучіе; не пожалѣйте ни пожертвованій, ни трудовъ къ сохраненію себя отъ гибели; послѣ, при благопріятномъ времени, человекъ каждый, пользуясь жизнію, можетъ все потерянное трудами вознаграждать. Если изъ между васъ есть у кого либо какіе товары, вывезенные изъ Турціи или другихъ мѣстъ заразныхъ, объявите о нихъ и подайте

въ полицію списокъ, дабы можно было ихъ очистить карантиннымъ порядкомъ; но каждый, съ небреженіемъ исполняющій, неповинующійся правиламъ, по сему предмету учрежденнымъ, тоже и преступающій ихъ, подвергается въ примѣръ прочимъ назначенному по Высочайшей волѣ наказанію. — Послѣ сего обращаюсь къ чинамъ, управляющимъ должностями, прошу, именемъ начальства требую и предписываю соблюдать строго начертанныя правила карантинному порядку, опубликованныя прежде сего и впредь устанавливаемыя, за какое усердіе начальство обѣщаетъ каждому награжденіе; преступившіе же или ослабляющіе ихъ напротивъ того судимы, яко важнѣйшіе преступники и наказаны примѣрно.

«Сіе воззваніе къ жителямъ читать каждаго праздника по церквамъ и на торгахъ съ публикаціею, и прибить съ онаго листы при въѣздахъ во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и на церковныхъ дверяхъ, дабы тѣмъ вселить въ память ихъ о опасности предстоящей и о блаженствѣ ихъ, ежели общими средствами охотно будутъ исполнять карантинныя правила“¹⁾). Преосвященный митрополитъ на докладъ дикастеріи объ этомъ воззваніи написалъ: дикастеріи исполнить требованіе полиціи“. Но нужно замѣтить, что воззваніе написано, при всей своей энергичности, нѣсколько не спокойно и что въ подобныхъ случаяхъ требуется строгое хладнокровіе, соединенное съ быстротою распорядительности и точностію исполненія.

О Ходѣ болѣзни вообще мало извѣстно изъ архива консисторіи. Впрочемъ мы знаемъ больше о заразѣ въ Тучковѣ, нежели въ Хотинѣ, благодаря до-

несеніямъ измаильскаго благочиннаго Никиты Глизиана. Этотъ благочинный отъ 1 декабря 1813 года донесъ кишиневской епархіальной духовной дикастеріи, что 28 ноября въ городѣ Тучковѣ «оказалась чума и уже нѣсколько душъ померло, по той причинѣ запертъ городъ». Благочинному приказано было еженедѣльно до совершеннаго прекращенія сей болѣзни обстоятельно рапортовать пресвященному викарію Дмитрію, епископу бендерскому и аккерманскому, о томъ, будетъ ли эта болѣзнь продолжаться съ жестокостію, или начнетъ прекращаться. Мы приводимъ эти рапорты въ виду интереса, который возбужденъ современными обстоятельствами. 21 декабря. «Въ Тучковѣ дѣйствительно оная болѣзнь оказалась и изъ числа зараженныхъ померло до десяти душъ, а прочіе начали выздаравливать и уже восемь дней какъ благополучно. Въ военномъ госпиталѣ оказалось также сумнѣніе на двухъ солдатахъ, гдѣ и цѣпь поставлена; но совершенно не могли утвердить, чума ли или нѣтъ, и оные солдаты выздаравливаются. Въ крѣпости ¹⁾ благополучно».

29 декабря. «Уже семнадцать дней, въ городѣ Тучковѣ и въ крѣпости благополучно, однако еще какъ Тучковъ такъ и крѣпость заперты».

5 января 1814 года. «Отъ 12 числа истекшаго декабря въ городѣ Тучковѣ чумная болѣзнь прекратилась, также и въ крѣпости Измаилѣ благополучно; только сумнѣніе имѣется въ военномъ госпиталѣ, но медицинскими чиновниками еще не освидѣтельствовано и городъ доселѣ запертъ».

12 января. «Въ городѣ Тучковѣ имѣющіеся подъ сумнѣніемъ въ разсужденіе чумной болѣзни выздо-

1. Въ Измаилѣ.

равливаютъ. Изъ измаильскаго военнаго госпиталя въ сумнѣннй находящихса солдатъ вывезли за крѣпость на урочище Броску для выдержанія карантиннаго термина; также изъ крѣпости вывезена одна семья по сумнѣнню оной же болѣзни».

19 января. «Сего генваря 15 дня прѣхаль его сіятельство Дюк-де Ришелье въ крѣпость Измаиль для освидѣтельствованія чумной заразы, и весь полкъ измаильскій, находящійся въ крѣпости въ казармахъ, съискалъ въ сумнѣннй, которому повелѣлъ выступить за городъ въ лагери; а обывателямъ, находящимся въ крѣпости, приказано изъ домовъ даже не выходить. Въ городѣ Тучковѣ доселѣ благополучно».

5 февраля. «Въ крѣпости Измаиль чумная зараза уже восемь дней какъ прекратилась, также и въ измаильскомъ полку. Изъ числа заразительныхъ, находящихся въ карантинѣ, многіе выздоравливаютъ, а въ городѣ Тучковѣ благополучно».

16 февраля. «Въ крѣпости Измаиль, въ госпиталѣ также и въ полку измаильскомъ и во всѣхъ командахъ отъ 28 числа истекшаго генваря благополучно, и находящіеся на урочищѣ Броскѣ въ карантинѣ всѣ начали выздоравливать».

27 февраля. «Тридцать два дни, какъ въ крѣпости Измаиль, въ городѣ Тучковѣ въ госпиталѣ, въ полку измайловскомъ и во всѣхъ командахъ благополучно; но какъ крѣпость такъ и городъ доселѣ заперты».

13 марта. «Сорокъ семь дней, какъ въ крѣпости Измаиль, въ городѣ Тучковѣ и во всѣхъ командахъ благополучно; и по прибытіи господина коллежскаго совѣтника Шабельскаго приказано всѣмъ командамъ выступить за городъ въ лагери, а обы-

вателямъ велѣно безъ утайки всё домашнія вещи списать и приготовить къ очищенію».

21 марта. «Сего марта 17 числа въ крѣпости Измаилѣ открытъ первый очистительный комитетъ для воинскихъ (чиновъ), а второй для гражданъ,— и сего мѣсяца 21 числа приступили къ очищенію; во второй же очистительный комитетъ избранъ и я членомъ».

3 апрѣля. «Вслѣдствіе указа кишиневской епархической духовной дикастеріи,—дабы по требованіямъ господина Шабельскаго и къ учрежденнымъ имъ комитетамъ опредѣлить по одному или по два священника въ каждый—для убѣжденія жителей показывать самую истину,—въ тучковскій очистительный комитетъ опредѣлили священниковъ Савву Сичинскаго и молдавскаго священника Іоанна Иванова, а въ крѣпости состоящіе господинъ коллежскій совѣтникъ Шабельскій потребовалъ меня въ оба комитета и армянскаго священника Саркизъ Углу».

10 апрѣля. «Въ крѣпости Измаилѣ, въ городѣ Тучковѣ и во всѣхъ командахъ въ разсужденіи разры благополучно и очищеніе города кончено сего апрѣля 3 числа, но городъ и доселѣ запертъ».

24 апрѣля. Благополучный Измаилъ.—По предписанію господина коллежскаго совѣтника Павла Васильевича Шабельскаго и кавалера состоящіе крѣпость Измаилъ и городъ Тучковъ подъ оцеленіемъ и по выдержаніи шестнадцатидневнаго термина сего апрѣля 21 дня открылись сообщенію и живущимъ жителямъ позволено изъ города на выѣздъ и въѣздъ»¹⁾.

Судя по этимъ донесеніямъ, болѣзнь въ Измаилѣ и Тучковѣ не имѣла жестокаго характера и,

благодаря строгому карантину, не вышла изъ зараженныхъ мѣстъ. Гораздо ожесточеннѣе проявилась она въ Хотинѣ.

Въ августѣ 1812 года появилась зараза въ Хотинѣ и свирѣпствовала до 1 января 1814 года. Дѣло дошло до того, что все церкви въ городѣ были запечатаны и народъ оставилъ городъ и выступилъ въ поле. Въ это ужасное время явилъ себя пастыремъ добрымъ хотинской соборной Николаевской церкви протоіерей *Никифоръ Круковский*. Онъ не отходилъ отъ своихъ прихожанъ, исправлялъ все христіанскія требы, неоднократно обходилъ вокругъ города со св. иконами, святилъ воду, увѣщевалъ народъ. Утѣшалъ больныхъ, напутствовалъ умершихъ, къ которымъ отцы ихъ, братья, сестры, родственники ужасались приступить, дабы не подпасть той же участи. О подвигахъ этого достойнаго памяти священника свидѣтельствовали даже иноверцы, свидѣтельствовалъ бывший тогда въ Хотинѣ управляющій Бессарабской областью генераль-маіоръ Гартингъ, который въ 1815 г. ходатайствовалъ предъ преосвященнымъ митрополитомъ Гавріиломъ о награжденіи «*сего добраго протоіерея*» ¹⁾.

Въ началѣ 1814 года болѣзнь ослабѣла и затѣмъ приняты были общія мѣры къ очищенію Бессарабіи отъ заразы. Эти мѣры состояли главнымъ образомъ въ окуриваніи всехъ вещей, принадлежавшихъ жителямъ. По поводу этому въ концѣ февраля 1814 г. преосвященный Гавріилъ написалъ пастырское посланіе къ жителямъ Бессарабіи. «Его сіятельство, между прочимъ писалъ преосвященный, господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, государственно-

1. Дѣло 1815 г., № 80.

го совѣта членъ, сенаторъ и кавалеръ, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, бывъ назначенъ Всеми-лостивѣйшимъ Монархомъ нашимъ для искорененія зла, грозящаго страшною гибелью Бессарабій, сдѣлалъ необходимыя распоряженія и для приведенія оныхъ въ исполненіе послалъ уполномоченнаго достойнаго человека господина коллежскаго совѣтника и кавалера Павла Васильевича Шабельскаго. — Съ сердечною скорбію взирая на опасность, грозящую странѣ со стороны чумы, продолжающейся на берегахъ Дуная и понимая, сколь разумны, полезны и спасительны мѣры противъ этого зла, указанныя его сіятельствомъ, — зная также, что отъ исполненія предписанныхъ правилъ спасеніе жизни вашей, вашихъ женъ, вашихъ дѣтей, домовъ и имѣній вашихъ, — мы по архипастырскому нашему долгу обращаемся вообще ко всѣмъ вамъ, православные жители Бессарабской области всякаго званія и состоянія, умоляя всѣхъ и cadaго изъ васъ исполнять со всею ревностію и усердіемъ повелѣнія его сіятельства, которыя будутъ предъявлены вамъ со стороны уполномоченнаго его сіятельства господина коллежскаго совѣтника Шабельскаго, и вполне подчиняться и повиноваться руководству и распоряженіямъ его высокблагородія и подчиненныхъ ему чиновниковъ. — Возложите надежду вашу послѣ Бога на эти постановленія и распоряженія и будьте увѣрены, что отъ надлежащаго исполненія ихъ съ Божіею помощію послѣдуетъ уничтоженіе чумы, укренившейся въ нашей странѣ. Такими средствами его сіятельство искоренилъ совершенно это зло, которое страшно свирѣпствовало въ другихъ губерніяхъ болѣе многолюдныхъ, равно какъ и въ Хотинскомъ уѣздѣ. Въ противномъ случаѣ знайте, что небреженіе въ исполненіи воли этихъ дѣйствительно благотвор-

ныхъ распоряженій повлечеть за собою горькія послѣдствія. Итакъ прошу васъ, не имѣйте тайнаго сношенія съ зачумленными мѣстами, ни съ жителями ихъ и не осдѣпляйтесь прибылью и корыстолюбіемъ. Если кто изъ васъ имѣетъ тайный товаръ или вещи неочищенные, то, согласно сдѣланному распоряженію относительно этихъ вещей, предъявите таковыя начальству какъ можно скорѣе—для своей собственной пользы, которыя, бывъ очищены надлежащимъ порядкомъ, будутъ возвращены вамъ назадъ во всей цѣлости ¹⁾. Последнимъ актомъ дѣйствій относительно чумной заразы въ Бессарабіи въ 1812, 1813 и 1814 годахъ было оновѣщеніе по всемъ церквамъ Бессарабіи въ іюль 1814 года объ освобожденіи хотинскаго уѣзда отъ карантинныхъ огражденій и донесеніе объ этомъ митрополита Гавріила Св. Синоду. «Управляющій Бессарабскою областію г. инженеръ генералъ маіоръ и кавалеръ Гартингъ, писалъ экзархъ, между прочимъ, отношеніемъ отъ 6-го іюля уѣдомляетъ меня, что по окончаніи въ хотинскомъ уѣздѣ Бессарабскимъ очистительнымъ комитетомъ возложенныхъ на него занятій оказался тотъ уѣздъ совершенно благополучнымъ и никакому сомнѣнію не подверженнымъ касательно *свирьпствовавшей во ономъ чумы*, вслѣдствіе чего онъ, уничтоживъ существовавшіе тамъ *верезенскій* и *дуироиторскій* карантинны и снявъ бывшую порѣкъ *Чугуръ* обывательскую стражу, открылъ онаго уѣзда жителямъ свободное сообщеніе о всею Бессарабскою областію ²⁾.

Моровая язва проникла въ Бессарабію изъ Турціи въ 1812 году и, не смотря на изнуреніе народа

1. Дѣло 1814 г., № 102.

2. Дѣло 1814 г., № 306.

отечественной войлой, не имѣла характера общаго бѣдствія не только по отношенію ко всей Россіи, но и для Бессарабіи: она появилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и карантинными мѣрами была остановлена на тѣхъ же мѣстностяхъ. Ухаживаніе за больными, поданіе имъ помощи медицинской и религіознаго утѣшенія, какъ показалъ опытъ достопамятнаго протоіерея Круковского, не представляетъ крайней опасности.

М. Г.

По поводу появленія чумы въ Астраханской губерніи.

Позвольте покорнѣйше просить васъ дать мѣсто въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ слѣдующему предложенію, не лишнему, въ настоящее время, важности и значенія. Въ виду ужаснаго врага (чумы), вторгнувшагося въ наше отечество, и способнаго произвести опустошенія и такіа бѣдствія, картину которыхъ отказывается рисовать самое плодовитое воображеніе; въ виду такого врага, всѣ облакаются во всеоружіе,—всѣ становятся на сторожу. Да такъ и должно быть Правительству постановило и приводить въ исполненіе самыя серьезныя и дорогія мѣры противъ этого страшнаго врага. Городскія думы, земства и всѣ общества присоединяются къ правительственнымъ распоряженіямъ, и дѣлаютъ постановленія въ своихъ экстренныхъ собраніяхъ — не щадить средствъ, чтобы остановить врага въ его опустошительныхъ шествіяхъ и уничтожить его. И мы, духовенство, должны присоединиться къ общественной заботѣ объ уничтоженіи этого страшнаго врага. Въ рукахъ нашихъ есть дѣйствительное средство противъ него—это молитва. А потому весьма было бы благовременно во всѣхъ церквахъ и столичныхъ

и городскихъ и сельскихъ, на концѣ сугубой ектеніи прилагать то прошеніе, которое было предписано произносить нѣсколько лѣтъ назадъ, покойнымъ владыкой, высокопреосвящен. митрополит. Филаретомъ, именно: еще молимся Господу Богу нашему о еже.. и отвратити гнѣвъ праведно грѣхъ ради нашихъ на ны движимый и проч... Вѣдь, если всегда молитва для насъ нужна, то особенно въ години испытаній..

Протоіерей Д. Богоявленскій.

При случаяхъ о появленіи чумы въ душѣ всякаго человѣка естественно пробуждается опасеніе за свою жизнь и каждый старается о томъ, чтобы предохранить себя отъ зараженія. Забота о сохраненіи своего здоровья не должна быть чужда и священнику, который не долженъ пренебрегать мѣрами предосторожности противъ заразной болѣзни. Отдаться всецѣло, съ горячностью исполненію своихъ обязанностей, присутствовать при одрѣ умирающихъ, напутствовать ихъ словомъ утѣшенія и святыми тайнами при переходѣ ихъ въ другую жизнь—этого, конечно, требуетъ отъ пастыря самое понятіе о его званіи. Но бываютъ обстоятельства, когда исполненіе этой святой обязанности необходимо сопровождается печальными послѣдствіями для пастыря, именно въ случаѣ появленія чумной эпидеміи. Священникъ, обращающійся съ умирающимъ отъ чумы какъ съ обыкновеннымъ больнымъ, не принимающій никакихъ предосторожностей при напутствованіи его въ другой міръ, необходимо почти долженъ и самъ сдѣлаться жертвою эпидеміи. А въ такомъ случаѣ изъ-за блага одного больнаго, который имѣлъ утѣшеніе при смерти видѣть близъ своего одра духовнаго отца своего, изъ-за блага, говоримъ, одного, нѣсколь-

ко десятковъ другихъ останутся исповѣданными и не приобщенными св. таинъ, если бы въ виду смертной опасности захотѣли исполнить этотъ христіанскій долгъ. Поэтому, повторяемъ, священникъ всячески долженъ заботиться о предохраненіи себя отъ зараженія и принять во вниманіе хотя то, что еще въ 1770 г. было предписано архіепископомъ Амвросіемъ по случаю опустошавшей въ то время Москву чумы. Когда отъ сообщенія съ больными и мертвыми въ Москвѣ стало умирать много священниковъ, то отъ конторы святѣйшаго синода вышло составленное архіепископомъ Амвросіемъ предписаніе священникамъ относительно исповѣди и приобщенія больныхъ чумою. «Если случится быть въ опасномъ домѣ больной—писалъ Амвросій,—и будетъ требовать для исповѣди отца духовнаго, то онаго и отъ домовъ живущихъ съ нимъ людей исповѣдывать съ такою предосторожностію, чтобы не только до больнаго, но и до платя, и до прочаго при немъ находящагося не прикасаться, какъ въ печатныхъ наставленіяхъ означено, и ежели крайне будетъ опасно для священника, то оному сквозь двери, или чрезъ окошко больнаго исповѣдать, стоя отдалъ, а причащать святыми дарами таковыхъ сумнительныхъ и опасныхъ людей, убѣгая прикосновенія, чтобы не заразить себя, удержаться... Всего же полезнѣе и лучше священникамъ своихъ прихожанъ увѣщевать, чтобы они, по возможности своей, постились, и по двудневномъ приуготовленіи ихъ исповѣдать, и святыхъ таинъ, безъ всякаго сумнѣнія, приобщать. (Описаніе моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 г. изд. 1775 г. приложение 41). Относительно умершихъ Амвросій предписывалъ, чтобы трупъ умершаго въ первый же день смерти отвозимъ былъ

на кладбище, а отпѣваніе и поминовеніе усопшаго чинимо было послѣ въ церкви. При этомъ Амвросій предостерегалъ священниковъ и церковнослужителей отъ пользованія вещами, деньгами и другимъ имуществомъ умершихъ отъ чумы. По предписанію, крестить младенцевъ, родившихся въ домахъ, гдѣ лежали больные чумою, должна была повивальная бабка; дѣло же священника въ этомъ случаѣ состояло только въ томъ, чтобы издали читать чинопослѣдованіе таинства крещенія. «Остриженіемъ власовъ прибавлялось въ упомянутомъ предиксаніи — и святымъ муропомазаніемъ, за явную опасность, удержаться: но по выздоровленіи новокрещаемыхъ оное можно будетъ безъ страха исполнить (ibid).

Нельзя не отдать справедливости великой работливости московскаго архипастыря о здоровьѣ ввѣренныхъ ему духовныхъ пастырей. Но предлагаемая имъ мѣра, именно оставленіе больныхъ чумою безъ причащенія, далеко не подходяща и, быть можетъ, была одною изъ причинъ, почему народъ такъ сильно раздражался противъ своего архипастыря. Вѣра въ великое, спасительное дѣйствіе святыхъ таинъ глубоко внѣдрилась въ сердцахъ нашего, въ особенности простаго народа: не приобщиться предъ смертию у насъ есть ужасное несчастіе. Во время же чумы, противъ которой медицина не нашла еще никакихъ дѣйствительныхъ средствъ, это стремленіе больныхъ къ принятію «животворящихъ» таинъ, естественно, должно пробудиться съ необычайною силою. Какъ же поступить въ этомъ случаѣ священнику? Идти въ домъ больного чрезвычайно опасно; между тѣмъ, этотъ больной молить о сообщеніи его животворящимъ тайнамъ. Какъ, повторимъ, тутъ поступить священнику?

Въ древней церкви христіанской тѣло и кровь Христовы нерѣдко отпускались изъ храма и въ дома лицъ не бывшихъ за литургіею, которымъ (лицамъ) какія нибудь обстоятельства воспрепятствовали присутствовать при общественномъ богослуженіи. Кажется намъ, что не будетъ ничего противнаго закону и преступнаго въ томъ, если священникъ заранѣе, до прихода чумы, раздастъ своимъ прихожанамъ въ каждый домъ частицы тѣла Христова, напоеннаго кровію, которыя должны быть положены гдѣ нибудь въ чистомъ мѣстѣ на столѣ,— всего лучше въ кіотѣ, или поставцѣ, или полкѣ, гдѣ стоятъ святыя иконы. Тогда самому священнику не будетъ надобности присѣщать больного посредствомъ лжицы (черезъ которую можетъ быть передана болѣзнь). Больной самъ можетъ взять святые дары и приобщить себя, послѣ того какъ священникъ дастъ ему разрѣшеніе отъ грѣховъ хотя чрезъ окно или изъ комнаты, сосѣдней съ комнатою больного. Присутствіе святыхъ Христовыхъ таинъ въ комнатѣ будетъ способствовать и поддержанію въ больномъ твердости духа.

Быть можетъ, кому нибудь представится неприличнымъ то, что мірянинъ приметъ *ex manu* святые дары и самъ уже причаститъ себя. Но не говоря уже о томъ, что такое отступленіе отъ церковнаго обычая извицается необходимостью, самый этотъ образъ причащенія не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а, даже напротивъ, былъ общимъ обычаемъ въ христіанской церкви до VI вѣка, какъ сознаются самые завзятые защитники *doctores galis* т. е. даванія святыхъ даровъ прямо въ уста (*Augusti Denkwürdigkeiten aus Christl. Archäologie Band 8-й Seite 410*). Только съ VI-го вѣка этотъ обычай прекратилъ свое существо-

ваніе, потому что христіане уносили св. дары къ себѣ на домъ и тамъ волхвовали надъ ними (Tertull. de orat. c. 14: ad uxor. II и др.). У насъ же во время болѣзни некогда будетъ заниматься волхвованіемъ; всего вѣроятнѣе предположить, что нашъ народъ станетъ пользоваться святыми дарами такъ, какъ поведѣваетъ церковь и въ принятіи ихъ обрѣтаетъ силу для перенесенія страшной болѣзни.

Н. Розановъ

Для всесторонняго обсужденія вопроса и принятія цѣлесообразныхъ и согласныхъ съ церковными постановленіями мѣръ приводимъ мнѣніе по тому же вопросу и уже употреблявшіяся прежде во время чумы мѣры, заимствуя ихъ изъ свѣтскихъ газетъ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» № (22) авторъ статьи: «Заразительна ли чума» говоритъ между прочимъ: Считаемо не лишнимъ обратить вниманіе читателя газеты на слѣдующій вопросъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не затронутый: не можетъ ли, разумѣется, въ числѣ многихъ другихъ, служить источникомъ зараженія чумой даже причащеніе посредствомъ извѣстной лжицы? Въ самомъ дѣлѣ, представьте, что въ извѣстномъ селѣ появились два, три случая заболѣванія чумой. Больныхъ причащаютъ, отъ чего лица напитываются чумнымъ ядомъ. Встревоженный народъ слѣшитъ скорѣе говѣть, какъ это всегда и вездѣ водится, а священникъ причащаетъ всѣхъ безъ разбору, больныхъ и здоровыхъ, зараженною чумнымъ ядомъ лжицею. Подумайте, читатель, есть тутъ опасность заразиться или нѣтъ ея? Кажется, есть и весьма не малая. Если *кокошникъ*, присланный изъ Москвы въ Пушкино, въ состояніи былъ заразить всю деревню, такъ что она вся вымерла,

спрашивается, не болѣе ли способна передать заразу лжица, которую чумной, да можетъ быть не одинъ, не два, а нѣсколько чумныхъ, держали у себя во рту? Слюна чумнаго, съ которою по необходимости должна соприкасаться лжица, едва ли не болѣе ядовита, чѣмъ его потъ и дыханіе. А если такъ, если зараженіе посредствомъ лжицы болѣе чѣмъ вѣроятно, почти несомнѣнно, то не мѣшало бы подумать о способѣ устранить какъ нибудь этотъ источникъ заразы. Лжица, какъ извѣстно, сравнительно есть нововведеніе. Въ древней церкви до временъ Іоанна Златоустаго, обходились безъ лжицы: давали прямо въ руки евхаристическій хлѣбъ, напитанный кровію Христовой. Развѣ того нельзя дѣлать и теперь? И очень просто: исповѣдавъ больнаго, священникъ пусть возьметъ изъ чаши частичку тѣла (предварительно напитаннаго кровію, какъ это дѣлается въ запасныхъ дарахъ, которыми обыкновенно причащаютъ больныхъ) и дастъ ее больному или прямо въ руки (заранѣе, конечно, вымытыя (или же класть ее возлѣ больнаго на чистомъ мѣстѣ, напримеръ на чистомъ полотенцѣ, съ тѣмъ, чтобы самъ больной принялъ ее. Кажется, никакого затрудненія въ этомъ нѣтъ; впрочемъ, если рекомендуемый способъ почему либо неудобенъ, то оо. іереи, какъ люди, до которыхъ это прежде всего касается, конечно не затруднились бы придумать иной, болѣе цѣлесообразный способъ. Что касается причащенія здоровыхъ, то ихъ можно бы причащать и обыкновеннымъ способомъ, т. е. посредствомъ лжицы; но лишь несомнѣнно здоровыхъ и если больныхъ, то отнюдь не чумною. Избѣгать причащенія чумныхъ лжицею, повторяемъ, крайне необходимо, иначе зараженіе ея здоровыхъ будетъ неизбѣжно. Ничего предосудитель-

наго въ новомъ способѣ причащенія безъ лжицы быть не можетъ, такъ какъ это былъ древній обычай церкви. Синодъ, вѣроятно, не откажется разрѣшить его вновь на время чумы, въ виду крайности, заставляющей его возобновить.

Въ «Русскихъ вѣдомостяхъ» (№ 18) помѣщена статья «мѣры противъ чумы 1837 года въ Одессѣ». Въ Одессѣ чума свирѣствовала въ 1837 году. Начальникомъ края былъ графъ М. С. Воронцовъ. Принявши мѣры къ прекращенію заразы по гражданскому вѣдомству, графъ Воронцовъ пригласилъ архіепископа Гавріила закрыть немедленно всѣ церкви и прекратить богослуженіе. Архіепископъ издалъ воззваніе къ паствѣ и закрылъ церкви; но для отправленія самыхъ необходимыхъ требъ «устроена была подвижная церковь въ Преображенскомъ соборѣ, а изъ Успенскаго монастыря вызванъ былъ священникъ, который, вѣхавъ въ городъ и ни съ кѣмъ не сообщаясь, заперся, такъ сказать, въ соборной церкви». Правила совершенія важнѣйшихъ требъ, преимущественно крещенія и бракосочетанія (погребеніями занимались карантинныя власти) предписывали: не приходить толпою и не приводить лицъ постороннихъ и излишнихъ, а только сомонуужнѣйшихъ; послѣ исправленія требы, особенно послѣ браковъ, не заводить никакихъ гиршествъ, но отлагать доколѣ минетъ опасность; предъ отправленіемъ въ церковь оповѣщать комиссаровъ.

Въ «Русской Правдѣ» сообщаются свѣдѣнія о чумѣ, бывшей въ Севастополѣ въ 1830 году. Въ виду современнаго интереса, говоритъ газета, возбужденнаго этой эпидеміей, мы считаемъ нужнымъ указать на одинъ изъ примѣровъ чумной эпидеміи въ текущемъ столѣтіи въ Россіи, который былъ довольно обстоя-

тельно описанъ г. Хартохаемъ, въ «современникѣ», въ статьѣ «чума и женскій бунтъ въ Севастополѣ 1830 года».

По отчетамъ врачей, приводимымъ въ помянутой статьѣ, свирѣпствовавшая въ Севастополѣ чума представляла собою три типа заболѣваній.

Самый тяжелый и безнадежный характеръ принимала болѣзнь, когда она начиналась страшной головной болью и быстрымъ упадкомъ силъ. Такие случаи обыкновенно оканчивались смертю на второй и третій день.

Случаи съ припуханіемъ и вскрытіемъ лимфатическихъ желѣзъ имѣли болѣе долговременное теченіе. Изъ этой категоріи было нѣсколько примѣровъ выздоровленія.

Изъ третьей категоріи выздоравливающихся было всего болѣе, признаки и теченіе болѣзни были весьма разнообразны.

Интересны, между прочимъ, медико-полицейскія мѣры, употреблявшіяся въ Севастополѣ во время этой эпидеміи. Паника была всеобщая. Для уборки мертвыхъ тѣхъ употреблялись каторжные, выпущенные изъ тюремъ «мортусы». Одѣты они были въ просмоленное платье, а лица ихъ были закрыты просмоленными масками. Вооружены они были длиннымъ баграми и крючьями, которыми они зацѣпляли за труны, волокли ихъ въ ямы и засыпали известкой. *Священники, являшіеся причащать умирающихъ, подавали св. тайны на лжищъ, прикрѣпленной къ длинному шесту.* Московскія Вѣд. № 5.

Съ своей стороны приглашаемъ Бессарабское духовенство а., настоятельно убѣждать своихъ пасо-

МЪРЬ—всѣхъ безъ изъятія,—непремѣнно исповѣдаться во грѣхахъ своихъ и приобщиться св. Таинъ въ настоящій великій постъ; б., убѣждать вести жизнь трезвую, наблюдать чистоту и принимать тѣ предохранительныя мѣры, какія имъ будутъ предписаны, и г., непремѣнно прочитывать Губернскія и Епархіальныя Вѣдомости, въ которыя будетъ печатаемо то, что нужно для предохраненія страны отъ чумной заразы, отъ которой да сохранитъ Господь всѣхъ насъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Товарищества «Общественная Польза» въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая № 39,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА ПРЕДОХРАНТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ОТЪ ЧУМЫ.

Общепонятное изложеніе профессора медицинской академіи въ С.-Петербургѣ Ю. Т. Чудновскаго. Цѣна 20 к. съ перес. 25 коп. Содержаніе. Предисловіе. Причины чумы въ Ветлянкѣ тѣже, что и всѣхъ другихъ чумныхъ эпидемій стараго свѣта.—Мѣры, указываемыя какъ чумой въ Ветлянкѣ, такъ и исторіей прежнихъ чумныхъ эпидемій.—Научныя основанія для такихъ мѣръ.—Мѣры для предохраненія отъ чумы отдѣльныхъ людей.—Мѣры для предохраненія большихъ и малыхъ городовъ, селъ и деревень, параконныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній. Откуда взять средства для борьбы съ чумой?—Планъ дѣйствій противъ чумы.—Прибавленія: I. Понятіе о заразительности чумы.—II. Могутъ ли наши врачи лечить чуму?

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный 1. Дѣла и документы обще-епархіального съѣзда духовенства кишиневской епархіи, бывшаго въ Кишиневѣ въ ноябрѣ 1878 г.

Отдѣлъ неоффиціальный 1) Родной языкъ. 2. Морская изва въ Бессарабіи, зараза въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. 3. Объявленіе.

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій
 } Свящ. М. Галицкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 января 1879 г.
Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ*.

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

Содержание

Содержание
 1. Введение
 2. Описание
 3. Заключение

Всего страниц 100
 Всего листов 100
 Всего иллюстраций 10